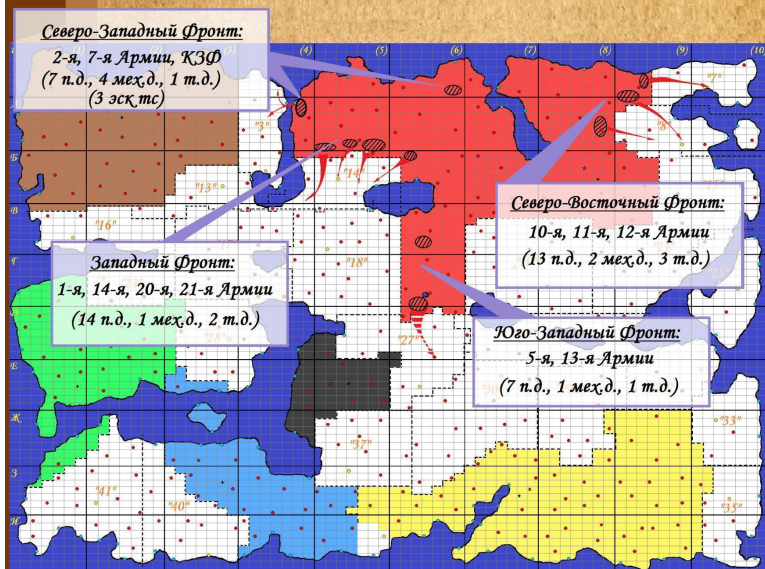

ГЕРЕНБЕРО.

Западный фронт

Андрей
Акиндинов

Андрей Акиндинов
Геренберо. Западный фронт
Серия «Геренберо», книга 2

<https://litres.ru/70960606>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто-то на досуге играет в шахматы, кто-то коротает время в компьютерных онлайн-стратегиях, а четверо землян и один гуманоид-яюлю живут в «виртуальной» реальности Центра Подготовки и передвигают на игровой доске фигурки дивизий Красной Республики. А реальность-то на самом деле – не такая уж и «виртуальная», и войска после каждого хода новых командующих фронтами идут в наступление по-настоящему...

На Геренберо идёт мировая война. Поэтому слова главы Красной Республики Осипа Варионовича Сталина: «победит сильнейший!» – не фигура речи.

Орканский Рейх, Чёрный Халифат, Золотая Империя, Королевство Эльфаар и Синее Королевство, наряду с новой родиной наших друзей, избрали путь военного решения плана «Одна Империя». Перед квартетом генералов-землян и уникально-везучим переговорщиком-яюлю правительство Красной Республики поставило новые амбициозные задачи.

Какие приключения ждут главного героя, стоящего во главе Западного фронта, вы скоро узнаете...

Это вторая книга цикла «Геренберо».

Содержание

Глава 30. Мана, заработная плата и Настя.	5
Глава 31. Рождение за чашечкой крепкого чая проекта «Грандиозное».	32
Глава 32. Вторая декада.	55
Глава 33. Подготовка.	81
Глава 34. На приёме у товарища Сталина.	99
Глава 35. Без пяти минут «великий полководец».	126
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Андрей Акиндинов Геренберо. Западный фронт

Глава 30. Мана, заработная плата и Настя.

Геренберо.

Красная Республика.

Локация А-6, г.Тофлерт.

Центральная часть города.

15-й день Третьего этапа.

13:25 по местному времени.

Текущая дата: 05.2.11.7134.

Сидя за столиком летнего кафе, я неспешно потягивал через соломинку фруктовый сок. Время обеденное, пора бы и подкрепиться, но я не спешил делать заказ.

– Рыжик, прекращай смотреть на меня голодными глазами, – я поставил на подставку початый стакан, повертев головой по сторонам.

Ребята задерживались по непонятной причине. Если с пунктуальностью у Серёги всегда были проблемы, то наша

женская половина команды в данном вопросе являлась эталоном для подражания. Уж не случилось ли чего?

«Шеф, очень кушать хочется! – эхом отозвалось в голове хныканье котобиуса. – Вы то, вон, сок пьёте, а я...»

– Только на жалось не надо давить, хорошо, товарищ майор. Я тебе предлагал молока – ты отказался.

«Так Элен Натановна ж прийти сейчас должна, – возразил Рыжик. – Она парного закажет. Вы же, тащ генерал, если помните, мне разведённый водой концентрат предлагали».

Я устало выдохнул.

И так почти каждый раз, как в город выбираемся. То питомцу рыбу свежую подавай, то молоко парное, то ещё какой-нибудь натуральный продукт. Зажрался! Чуть ли не на помойке *товарища* нашли, отмыли, отчистили, а он теперь морду воротит от сухого молока.

Тофлерт, можно сказать – прифронтовой город. К тому же по этой и соседней локации меньше декады назад прошла война катком. К счастью боевые действия окрестности этого населённого пункта коснулись вскользь. Правда, снабжение новой территории Красной Республики ещё давало сбои.

Неудивительно! Когда местные «преобразились» в нашу расу, мозги-то обывателей не перезагрузились мгновенно. Живя под властью нациствующих садистов, люди помнили ужасы минувших лет, которые те творили и кошмар последней декады, которую эти изуверы превратили в апофеоз беззакония. Гражданская администрация сплошь состояла из

безумных фанатиков, одержимых идеей собственной исключительности. На простой народ прошлой власти было глупо плевать. Поставки продовольствия для мирного населения раньше велись по остаточному принципу и исходя из степени лояльности горожан и сельских жителей «элите» с Гистерхом Десятосом во главе. Тофлерт был в этом списке где-то внизу списка. Поэтому снабжение города всегда оставляло желать лучшего.

С приходом Республики жизнь местных менялась на глазах. Красноград сразу же выделил средства на приведение поставок продовольствия к нужному, среднему по стране уровню. Однако сбежавшие в Четырнадцатую Тиранию чинуши сделали всё, чтобы усложнить налаживание нормального существования бывшего электората новой властью. Напоследок перед своим бегством за кордон, фанатики из муниципалитета устроили поджоги складов, взорвали водоводы и подстанции, а оборудование на пищевых предприятиях Тофлерта либо вывели из строя, либо заминировали. И такая ситуация была в бывшей Десятой «прозрачной» стране практически повсеместно.

Людам не до жиру, а мой питомец парное молоко пить изволит. Концентрат ему, видите ли, не внушает доверия.

– Рыжик, совесть имей! Какое, к бесам, парное молоко? Вчера только запустили насосную станцию. В городе с чистой водой проблемы, пекарни работают через пень – колода. Коровы на ближайших к городу фермах все отравлены

наиками при бегстве. Сам же видел, что кругом творится! – в сердцах отчитал я хвостатого адъютанта.

«Так-то оно верно, хозяин, – согласился питомец. – Может Элен Натановна с собой бидончик принесёт? Как Нил Яковлевич, когда диверсанты на наш штаб напали».

– Скоро узнаем, – я потёр гладко выбритый подбородок. (Физиономию я предусмотрительно привёл в порядок, дабы «сестрёнка» бурчанием опять мозг не принялась выносить). – Чего-то ребята задерживаются. Давно уже должны приехать. Договаривались на час дня, а сейчас половина второго...

В этот момент на парковку перед зданием кафе подъехали три «виллиса».

– А вот, кстати, и они. Долго жить будут.

Из машин вылезли мои знакомые в сопровождении Эфиопова и Чердынцева. Комиссар что-то сказал майору, тот козырнул, запрыгнул обратно в первую машину и две армейские легковушки умчались прочь.

Серёга первым увидел меня за столиком через стеклянную витрину. Он демонстративно поправил фуражку, сделал каменную морду лица и строевым шагом последовал к входу в кафе. Клоун.

– Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант! – во всю лужёную глотку проорал Орлов, едва переступил порог заведения.

Децибелы приветствия вывели из состояния прострации

официантку, от чего бедняжка взбледнула и едва не выронила блокнотик с карандашом.

– И вам не хворать, товарищ генерал, – сидя вполоборота, усмехнулся я. – Ты почто персонал кафе своим ором пугаешь?

Поднявшись с места, я крепко пожал руку командующему Северо-Западным фронтом.

– Рад тебя видеть.

– Взаимно! – расплылся в улыбке Орлов. – Отобедаем?

– Само собой. Только наших прекрасных военначальниц дождёмся, – кивнул я на девчонок, которые о чём-то втолковывали на парковке Эфиопову, при этом оживлённо жестикулируя. – Чего это дамы с комиссаром там не поделили?

– Да, есть тут кое-какие косяки с транспортной логистикой.

– Почему я не в курсе? – резонно возмутился я. – На этих локациях гражданская администрация временно мне подчинена. С порталами чего не так? Вроде не докладывали.

– Да не, не по твоей части беда, – отмахнулся Орлов. – Мы же не через городской портал сюда прискакали, а через военный. А их в военное время НКВД курирует. Какая-то фигня с оплатой маны, кажется. Я не сильно понял. С Норы личные средства списали за переход в Тофлерт, – пояснил он, видя мой удивлённый взгляд. – Ругаются, в общем.

– С Элен тоже рубли сдёрнули?

Теперь у Серёги глаза стали величиной с блюдца.

– Ты, чё, друг? Какие рубли! Ману из личного кошелька спёрли!

– Вот те раз...

– Вот тебе – два! – заржал аки конь Орлов. – Ты, похоже, не в курсе, что командующим фронтами мана полагается? В надбавку за вредность, так сказать. Как молоко металлургам.

«Молочка бы, хозяин. Хоть из концентрата – на худой конец, – напомнил о себе питомец. – Кушать хочется».

– Кстати, Серж, познакомься, – указал я на шерстяного проглота. – Товарищ Рыжик, майор Красной Армии, мой питомец, котобиус, и он же – местное полубожество.

Когда Орлов перевёл взгляд на моего адъютанта, он переменялся в лице: улыбка до ушей у коллеги-попаданца пропала в миг. Серёга то ли от удивления, то ли ещё по какой неведомой мне причине захлопнул «варежку», оправился и пружинно приложил ладонь к головному убору.

– Генерал-лейтенант Орлов Сергей Иванович, командующий Северо-Западным фронтом Красной Республики, – отрапортовал он.

Рыжик сел на стуле не пятую точку и козырнул в ответ.

«Здравия желаю, Сергей Иванович».

– Генерал-лейтенант Бердзи Элеонора Полевна, командующая Северным фронтом Красной Республики, – послышался из-за спины знакомый голос.

В этот момент я чуть не подпрыгнул от неожиданности...

– Привет, мой хороший! – это уже Элен.

– Здравия желаю! – а это зычный бас Нила Яковлевича прорезался.

Пока пикировались с Орловым, как-то пропустил момент, когда девчонки и вездесущий шеф моей охраны проскользнули внутрь кафе. С чёрного хода, что ли они зашли?

Пока я заторможено провёл взглядом по опустевшей парковке, пока поворачивался к подкравшимся с тыла коллегам-курсантам и энкавэдэшнику, Рыжик по очереди стал их мысленно приветствовать:

«Здравия желаю, Элеонора Полевна. Здравствуйте, Элен Натановна. Здравия желаю, Нил Яковлевич».

Я слегка завис. Эфиопов вроде бы не способен понимать мыслеречь местных полуразумных зверей? Судя по хитрой роже здоровяка-комиссара, где читалось прямо противоположное, тот моего адъютанта отлично понял. И вообще почему, интересно знать, в мою сторону вылит ушат игнора, а в сторону рыжего котяры такие реверансы?

– Кто-нибудь толком мне объяснит, что здесь происходит?

– Ай-я-яй, Андрея Львовича мы-то и не поприветствовали по всей форме, – скорчила грустную моську Нора.

– Ну, я, пожалуй, отлучусь по делам, – быстренько слился комиссар госбезопасности. – Нужно срочно уладить вопрос взимания незаконной платы. Товарищи офицеры, честь имею!

– Э-э... – вновь затупил я.

Нил Яковлевич пулей вылетел из кафе, чуть не в прыж-

ке заскочил в оставшийся на стоянке третий «виллис» и тот с пробуксовкой тут же умчался по неведомым мне координатам. Я как стоял с открытым ртом, так и продолжил тупо хлопать глазами в лёгком шоке.

– «Варежку» закрой – мухи залетят, – сострил Орлов.

Одарив скомороха убийственным взглядом, я жестом предложил коллегам устраиваться за столом, попутно кивая официантке, что посетители готовы сделать заказ.

– Вопрос прежний: какого лешего тут творится?! И где, кстати, «Царь»?

– Анри, мы тоже тебя безумно рады видеть, – Нора уселась по правую руку от Рыжика. – А наш дружище-яюлю сейчас в Пятнадцатом Княжестве дела разруливает.

– Прикиньте, наш командир не в курсе, что ему ману щедро отсыпают за успехи в работе, – Серёга хохотнул и с дурашливым видом подмигнул девчонкам. – Око его видит только упавшие звёзды на погоны, да орден на кителе. А проверить личный счёт с помощью коммодуля – интеллект не позволяет...

Элен при последних словах легонько ткнула Орлова в бок, усаживаясь слева от меня.

– ...или скромность, – поправил фразу острослов-русак, демонстративно потирая «ушибленную» область организма, и со вздохом приземляясь на стул между мной и Норой.

Молоденькая официантка в белоснежном переднике испуганно хлопала глазками около столика четырёх боль-

шезвёздных генералов и «странного» рыжего кота. Когда мы с Рыжиком сюда пожаловали, сок я заказывал у её более «страшненькой» коллеги. Девушка заметно нервничала. Видимо компании столь именитых гостей здесь отродясь никогда не было. Или на неё так повлиял ор Серёги при «эффектном» появлении. Одно из двух.

«Анастасия Храброва, официантка, 19 лет. Не замужем».

Глядя, как приближается к столику довольно-таки симпатичное испуганное создание с блокнотиком в руках, я быстро сделал пометку в виртуальной записной книжке узнать, наконец, подробности о странной избирательности выводимых личных данных.

«Кхе-кхе, про семейное положение раньше в публичной информации над головой геренберцев вроде бы мне не приходилось читать. Интересно, к чему бы это?»

– Добрый день, – робко поприветствовала нашу компанию девушка. Вот были бы у неё заячьи уши – точно бы их прижала с испугу. – Меня зовут Настя. Что будут заказывать товарищи офицеры?

Отметил для себя, что у Насти приятный тембр голоса...

– Ваш фирменный обед, пожалуйста, – сделала за всех заказ Элен. – А нашему мохнатому другу – свежей рыбки. Не возражаешь, Рыжик?

«Из ваших рук – хоть пилюлю с ядом!»

От комментария котибиуса Нора с Орловым насилу сдер-

жались, чтобы не рассмеяться. Видимо они так же, как и Смит «понимание речи» полумразумной местной фауны включили в настройки.

«А Эфиопов как котобиуса понял? Какую галочку в настройках он нажал для активации функции телепатии? И как он это сделал, когда никакого коммодуля в его голове сроду не было?» – мгновенно родились законные вопросы уже в собственной голове.

– Что предпочитаете из напитков? – чуть смелее вопрошала Настя Храброва, когда внесла запись с пожеланиями «товарищей офицеров» в блокнотик. При этом девушка как-то очень уж специфически разглядывала моего питомца. Читалось во взгляде и умиление, и опаска, и любопытство, и даже какое-то подобие религиозного экстаза. Прямо пожирала глазами, так сказать. Я аж забеспокоился...

– Яблочный сок, пожалуйста, – вновь проявила инициативу Элен. – А нашему другу...

А товарищ хвостатый друг возьми, да и молви человеческим голосом:

– Уважаемая Настя, да, вы угадали. Я – самый настоящий котобиус. Сразу скажу: нет, я не предсказываю судьбу. И про будущего суженого вашего ничего не отвечу – по той же причине. Истории про мой вид сильно приукрашены всякими глупостями. А из напитков я предпочитаю парное молоко. Большую мисочку, если можно. Пожалуйста.

Как минимум три челюсти после экспромта Рыжика мож-

но было поднимать с пола кафе: мою, Насти-официантки и Серёгину. А ещё у Анастасии щёчки зарумянились так, что даже при бронзовом кожном покрове красной расы, к которой мы все здесь принадлежали (кроме котобиуса, разумеется), это стало весьма заметно. Лишь Элен ехидненько так заулыбалась, глядя на «говорящую» живность. Элеонора же смотрела на произошедшее с нескрываемым разочарованием.

– Хорошо... простите... – овечкой проблеяла девушка и на слегка трясущихся ногах поплыла к стойке заказов.

И что-то в её походке меня привлекло... Фигурка, кстати, у Насти Храбровой была – загляденье...

Романтический полёт мысли прервался, едва в голове щёлкнула мысль о настоящей «звуковой» речи питомца. Оказывается, товарищ хвостатый майор не только мысленно общаться умеет. Я впился тяжёлым осуждающим взглядом в хитрую морду Рыжика.

– Шеф, да, я умею говорить, – тут же вслух разоткровенничался питомец. – Но не люблю этого делать. Долго, глупо и голосовые связки потом болят.

– Эли, ты знала? – задал я прямой вопрос «сестрёнке».

– Конечно! С первого дня, как выяснила, что ты заключил договор с геренберским полубожеством. Коммодуль всем в помощь. Знание – сила, а глубокое знание предмета – сила великая!

– Смотрю я на наших товарищей генералов, и грусть-тос-

ка одолевает, – покачала головой Элеонора. – Элен, вот скажи мне, как можно быть такими бестолочами? Они ни про оплату маной знать ничего не знают, ни про природный дар котобиусов...

– Я про допайёк маной сам узнал, – попытался оправдаться Орлов.

– Ага, после того, как я проверить личный счёт посоветовала, – парировала его подружка. – Молчал бы уж лучше, знаток!

– Ладно, – решил я расставить точки над «ё». – Про горливость товарища майора мы с ним с глазу на глаз покалякаем, – шерстяной пройдоха от этих слов прижал уши. – Меня сейчас интересуют ответы на другие вопросы. А их три. Первый – про «слышимость» комиссара. Похоже, вас несколько не смутило, что тот Рыжика понял? Во-вторых, что за сцена с показным выказыванием любезностей моему адъютанту? И в-третьих, про выплаты зарплаты маной – что за история?

– И всего-то? – Нора хохотнула на манер Орлова, переглянувшись с Элен.

– Для начала – да, – неожиданно для всех рявкнул я.

Вот почему нельзя нормально ответить? Обязательно слова надо дурацким шутовством разбавлять? Даже неудобно как-то... перед Настей. Что она обо мне подумает? Страшно представить! Раз сидишь в такой чересчур «весёлой» компании, значит и сам этого скоморошьего поля ягода. А я же со-

всем не такой! Я серьёзный и ответственный красный командир! Ну, конечно, не всегда серьёзный, и авантюризм, порой, ключом бьёт... гаечным, но звёзды-то на погонах у меня генеральские! Не может «товарищ генерал-лейтенант», который к тому же ВРИО Главы Гражданской Администрации новой территории, компрометировать себя недостойным поведением. Тем более – перед столь симпатичной девушкой...

– Анри, ты вроде как не в духе сегодня? – глядя на меня, Элен подозрительно прищурилась.

И тут я глупейшим образом прокололся...

– Я? Нет. С чего бы мне быть в плохом настроении? – украдкой бросил взгляд в сторону барной стойки, где мышкой притаилась за декоративной пальмой Настя. – Всё, гхм, просто прекрасно...

– Опаньки! – «сестрёнка» быстро сложила «один плюс один». – «Братишка», да ты никак на официантку запал?

Хвала Создателю! – Элен последнюю фразу произнесла шёпотом, когда склонилась над столиком.

– Что за глупости!

– Хе-хе, – присоединилась к подруге Нора. – Вы только посмотрите, как командир покраснел.

– Девчонки, хватит Андрюху доставать, – вмешался Орлов. – Этого его личное дело: куда эмоции направлять. В виртуальной реальности и не такое возможно, – и подленько так улыбается.

Вот гад, а! Я уж подумал, что Серёга из мужской солидар-

ности щекотливый разговор в другое русло хочет направить, а он...

– Ладно, – уловила близкий к эмоциональному взрыву мой настрой Элен. – Закрыли тему. Нора, ответь командиру на его вопросы, да нам нужно к более насущным проблемам переходить.

Бердзи глубоко вздохнула, как бы соглашаясь со словами подруги о «перемирии», но переведя взгляд за мою спину, начинать рассказ не торопилась почему-то. Причина молчания Элеоноры стала понятна через минуту. К нашему столику подплыла Настя с подносом, заставленным салфетками, столовыми приборами, и прочим сопутствующим обеду барахлом. Из «съедобного» для людей перед нами выставили только соль со специями в разнокалиберных баночках. Аж семь штук. Когда на подносе осталась одна эмалированная миска до краёв полная молока, девушка замерла в растерянности.

– Хозяин, разрешите я на свежем воздухе поем? – несмотря на «болезнь голосовых связок после глупой и долгой передачи информации», вслух обратился ко мне котобиус. – И, разумеется, если товарищи генералы не имеют возражения.

– Как скажешь, дружище. Трескай молоко на улице, если хочешь, – пожал я плечами.

– Конечно, Рыжик, – ответила за остальных Элен. – Мы тебя позовём, когда твоя помощь «словом» понадобится.

Хвостатый адъютант прыгнул со стула и засеменил к бо-

ковому выходу, через который в кафе зашли девчонки с Нилом Яковлевичем. Настя с подносом проследовала следом. Стрельнув предварительно в мою сторону глазками и мило улыбнувшись... На сердце стало тепло, в душе – радостно.

– Алё, тащ генерал, как слышно? Приём! – вывела из очередного романтического ступора Нора. – Позже в виртуальных облаках витать будешь. Давай я по скорому кратенький ликбез проведу. Пока нам обед не принесли.

– Весь – внимание, – я поёрзал на стуле и попытался быть серьёзным. Поймал себя на мысли, что сосредоточиться на усвоении архиважной информации получалось крайне плохо. Перед глазами постоянно висел образ улыбающейся Настеньки...

Если кратенько, то на каждый мой вопрос Нора ответила парой слов. Про снятие глухоты к мыслеречи котобиуса у Эфиопова было сказано «получил повышение», про расшаркивание перед Рыжиком большезвёздных генералов – «местные традиции», а про выдачу части зарплаты маной – «так полагается». Это если совсем кратко. Понятное дело, меня такой сжатый ответ удовлетворить не мог. И дабы заткнуть рот, попытавшемуся было возразить «товарищу генерал-лейтенанту», то есть – мне, Бердзи быстренько исправила положение.

Забегая вперёд, скажу, что расширенная лекция затянулась. Особенно долго и подробно Нора толковала про личную ману. К тому моменту, как Серёгина подружка добра-

лась до третьего – главного! – вопроса, мы уже приговорили первые блюда и плавно перешли ко вторым.

Факт прелюбопытным образом снятого у Нила Яковлевича барьера на понимание телепатической речи Рыжика, объяснялся действительно до неприличия просто. Эфиопов за боевые заслуги получил внеочередное повышение, а с новой звёздочкой спала и «глухота». Местный геренберский обычай, так сказать. Теперь шеф моей службы личной охраны был в звании комиссара госбезопасности 2-го ранга. Если перевести это на «человеческий» военный язык, то он теперь снова сравнился со мной по чину.

Сразу же возник резонный вопрос, а будет ли столь высокопоставленный товарищ как и прежде оберегать «посланника»? То есть, меня. Ребята единодушно развеяли сомнения, утвердительно дружно «угукнув». Их персональных энкавэдэшных нянек оставили при них, чем, мол, я хуже. Или лучше. Это обрадовало. Привык я уже к амбалу со смешной фамилией.

Прежде, чем Нора стала разжёвывать ответ на второй вопрос, про показное выказанные любезности котобиусу, Элен спросила:

– Анри, ты всегда прилюдно так панибратски с Рыжиком общаешься?

– Ну, случается, а в чём проблема-то? – не понял я причины упрёка.

– М-да, – покачала головой «сестрёнка». – Дела...

«Сладкая парочка» в этот момент так же повела себя как-то неестественно, что ли. Орлов принялся чесать затылок, а Нора Бердзи – переносицу.

– Ну, ты даёшь, командир, – Серёга перестал изображать дворнягу за ловлей блох. – Твоё счастье, что тебя до сих пор не шлёпнули, как врага народа, или просто по рабоче-крестьянски на кол не посадили.

Видя мой внезапный приступ тупости, Нора решила первой внести ясность в щекотливую ситуацию.

– Андрей, как ты знаешь, твой питомец относится к аборигенной полуразумной фауне. На Геренберо имеется девятнадцать видов таких существ. Все они обладают адаптивным инструментом общения с местным населением. И все они, как бы это точнее сказать... обожествляются, что ли.

– Да, коммодуль подкидывал чтиво, – сухо согласился я.

– Хорошо, – как будто услышав нужный ответ, кивнула Бердзи. – А ты в курсе, что котобиусы стоят на вершине подобного божественного пантеона? Сейчас в Красной Республике лишь у тебя одного есть питомец этого вида! А ты при посторонних ему заявляешь: «дружище, трескай молоко на улице». Я в шоке! И Сергей, кстати, абсолютно прав! Просто чудо, что на тебя «телегу» в «органы» не накатали.

– Это зависть, не пойму? – усмехнулся я, отодвигая пустую тарелку.

– Да причём здесь...

– Нора, – остановил я жестом подружку Орлова, – у меня

с Рыжиком заключён официальный договор. Он мой питомец. Я обязался ему обеспечить питание и крышу над головой. Кроме того, внесен им и согласован с ним же пункт про запрет на телесные наказания с моей стороны. И вообще-то, как *вам* хорошо известно, товарищ рыжий обжора, что сейчас греет сытое пузо на солнышке, состоит на действительной военной службе и имеет с недавних пор звание майора Красной Армии. Более того – он мой адъютант. Более того – сам Рыжик выбрал такую разгильдяйскую форму общения. Так, что местный «Гринпис» пусть идёт лесом. А с органами НКВД, думаю, шеф моей личной охраны – товарищ комиссар госбезопасности второго ранга, дела как-нибудь уладит.

– Хех, – развёл руками Орлов, переводя взгляд с Элен на Нору. – Шах и мат! И не поспоришь. Только, друг, всё-таки прислушайся к словам Элеоноры. Не нужно провоцировать народ на дурные дела. Представь, если бы ты в веке эдак семнадцатом на Земле в России заорал на городской площади «долой самодержавие», или во времена инквизиции католическим попам про научно-технический прогресс заикнулся.

– Вот-вот! – поддержала Элен. – В КУФе можете друг с другом хоть через-слово-мат общаться. На публике же придерживайся общепринятой манеры общения с такими существами.

– Так он же мой питомец!

– И что!? Поменьше панибратства, товарищ генерал-лейтенант.

– Ладно, понял. Учтем на будущее.

Я украдкой бросил быстрый взгляд в сторону барной стойки, где стояла Настя с подносом, заставленным тарелками со вторыми блюдами... И тут наши глаза встретились...

– Так, теперь про личную ману, – в очередной раз был разрушен мой романтический настрой Норой. – Если кто не знал, довожу до сведения: командующие «активными» фронтами, то есть группировками, которые проводят наступательные операции, а не в обороне штаны просиживают, получают некоторое количество маны «техники» и маны «танков». Так сказать, в целях личного использования. Сразу предупреждаю, командир, хоть мана выдаётся персонально каждому комфронта, на себя любимого её потратить нельзя! А вот на благо возглавляемой тобой группы войск и государства в целом – запросто.

Подошла Настенька, забрала пустые тарелки из-под первого, расставила со вторым. Ушла, мило мне улыбнувшись.

– Повторяю для тех, кто витает в виртуально-амурных облаках – на себя ману потратить нельзя! Не для глупостей бесценный ресурс даётся, – нравоучительно подняла вверх указательный палец Нора.

Элен с Серёгой дружно хохотнули.

– И для чего же? – иронично поинтересовался я.

– Для дела, – сказала, как отрезала Нора.

За первую декаду начавшейся экспансии, власти Красной Республики выделили каждому из нас по 25% маны

«танков» и 50% маны «техники». Про то, что в коммодуле выделена наглухо закрытая область памяти, отвечающая за криптокошелёк, куда из Наркомата переводились вышеозначенные средства, курсантов никто, разумеется, не извещал. Пытливый ум Элеоноры каким-то неведомым чудом откопал ссылку на место хранения универсальной геренберской валюты. Узнала Нора – узнали Серёга с Элен. Вот и до меня очередь дошла. Наконец-то.

Суммы нам выданы были просто фантастические! Из рассказа Элен я помнил, что такой объём уникальных платёжных средств производился за расчётный период одним миллионом жителей любого государства. Просто баснословный гонорар. Кстати, проценты маны нам отстегнули из бюджета как бы авансом за месяц вперёд. Своего рода «подъёмные». А дальше?

Уже прошло полторы декады Одиннадцатого месяца. До конца его осталось ещё пять дней. Значит, совсем скоро в один из дней Триденицы Наркомат Финансов нам отсыплет чудо-деньги? Когда я поинтересовался у Норы, за какие труды нам эту самую ману насчитают, друзья хором рассмеялись.

– За победу над врагами, разумеется, – последовал дружный ответ.

Другими словами, каждый командующий «активного» фронта в будущем будет получать определённый процент с захваченных у противника ресурсов. Чем-то на делёж добы-

чи в каком-нибудь пиратском братстве эпохи Географических Открытий родной Земли смахивает.

По словам той же Элеоноры, больших поступлений маны в конце месяца ждать не стоит. Мол, зажмут бюрократы наркоматовские. Но если всё-таки расщедрятся, то по её скромным прикидкам показатели моего Западного фронта намного перекрывают всех остальных курсантов на Центральном континенте. Сниму все сливки, в общем.

Всего было пять основных направлений, куда я и другие такие же командующие могли вложиться маной. Правило «Меры исключительного поощрения» касалось не только Красной Республики. Каждый командующий «активного» фронта любой титульной расы мог себе позволить вбухать ценный платёжный ресурс по своему усмотрению и по одному ему ведомому плану. Учитывая факт назначения на должности руководства ударных группировок исключительно «посланников», то бишь – курсантов-третьекурсников, становилось понятно, что личная мана отсыпалась нам не без протекции свыше. Главный ИскИн так на Фаладри-15 экзаменуемым подыгрывает, или кто-то из руководства самого Центра Подготовки – в общем-то, не так уж и важно. Дали бонусы и дали. Пользуйся, так сказать, на здоровье!

В первом пункте «Положения по использованию личной маны» стояла фраза «Переподчинение армии». Стоимость такой услуги была, мягко говоря, заоблачной: 15% маны «танков», 30% маны «техники».

Из названия пункта Положения следовало, что вкладываться сюда имело смысл, когда не жить, не быть, возникло желание поменяться с коллегой-командующим войсками. Как совсем скоро выяснилось, несмотря на дороговизну, это была единственная возможность обойти основные Правила. В частности – железное условие переподчинения соединений вооружённых сил государства исключительно в дни Триденицы, а если точнее, то в последний её день, под названием «Героик».

Во втором пункте Положения, подробно «разжёванной» мне за обедом Норой Бердзи, говорилось об обходе параграфа Правил, где описывалась переброска танковых, механизированных и моторизованных дивизий через небольшие морские проливы. На Геренберо обычная практика десантных операций подразумевала использование для таких целей эскадр торговых судов с численностью личного состава и плавсредств в них от 40 до 80% полного штата. Но в силу скудости флота у титульных рас, видимо, опять же – *свыше*, решили подыграть курсантам. Теперь командующие «активными» фронтами могут запросто перебрасывать танки и технику через водные преграды, даже не имея соединений ВМС.

Цена вопроса зависела от наличия торговых эскадр в десанте. Если корабли у «посланника» были под рукой, то ему такая затея будет обходиться в 5% маны «танков» и 5% маны «техники» за каждую «тяжёлую» дивизию. Если же ко-

ман্ডующий беден на флот, как церковная мышь в голодную годину, то ему придётся раскошелиться на 15% первой маны и на 15% второй за те же самые действия по переброске броне-мобильных частей.

Напомню, даже сейчас, после почти месяца с момента начала экспансии титульными расами, на Центральном континенте всего шесть государств обладали хоть какими-то силами военно-морского флота. Благодаря удачному стечению обстоятельств, Красная Республика стала одной из таких счастливых стран. Проблема заключалась в ничтожной силе эскадр в торговых флотилиях всех без исключения морских держав. Например, в Краснознаменном Флоте моей красной родины во всех трёх эскадрах 1-го Флота имелось в сумме лишь 15% силы. То есть каждое соединение флотилии имело какие-то жалкие 5% штатной численности. Это крайне мало для переброски «тяжёлых» дивизий по морю.

Тут-то и упала с небес возможность обойти правила посредством личной маны. Объяснялось это довольно просто. Якобы командующий за свой счёт строил временные плавсредства, наводил мосты через проливы и т.д. Когда Нора об этом упомянула, мы с Орловым не сговариваясь дружно заржали.

Не знаю, что представил Серёга, но у меня вдруг возникла перед глазами картинка, когда генерал с сотоварищами подходит к берегу моря, вертит по сторонам башкой, никаких мостов не наблюдая, затем уперев в бока руки ответственно

заявляет: «Нет моста? И хрен с ним! Построю его за свои гроши. Потом трофеями компенсирую».

Девчонки не поняли, конечно, причины веселья, но тоже улыбнулись. Элен даже попыталась обосновать юмор:

– Может я и перегнула палку с «теорией заговора». Судя по второму пункту перечня услуг, который можно личной маной оплачивать, Геренберо, скорее всего – виртуальная реальность. Был бы этот мир настоящим, за день мосты бы тут не строили через морские проливы.

Резон в словах Элен однозначно был.

Кстати, временные конструкции при десантных операциях, возводимые за счёт командующих «активных» фронтов, на локальной карте никак не отображались. Почему? Так временные же сооружения! Умно, очень умно... Хороший способ выудить ценные платёжные единицы из криптокошельков «посланников».

Наименее полезным вложением, по мнению Элеоноры, являлся третий пункт «меню». Выбирать его имело смысл, когда требовалось получить подробные сведения о вероятном противнике. Тут же возникал разумный вопрос, а зачем тратиться на личную разведку, когда Генштаб перед началом кампании и так даёт весь расклад по врагу? У меня зародились подозрения о наличии тут какого-то тайного умысла. Не зря же в перечень «Положения» добавили подобный пункт. Стоила услуга 20% маны «техники». Понять в данный момент: много это или мало, было пока не в моих силах. Слиш-

ком мутная какая-то аргументация.

Четвёртый вариант вложения личной маны заключался в возможности принудительной мобилизации «прозрачного» населения страны вероятного противника. Причём любого! И гражданских лиц, и захваченных в плен вояк нейтралов. Отличный способ увеличить истощившийся ресурс маршевого пополнения пехоты! Опять же в обход Правил! По закону такие манипуляции вообще не возможны до конца скоротечной войны. Единственное, что позволялось – перемещать гражданских в города своей страны. Таким способом я из Тофлерта в Дала́ полсотни тысяч жителей эвакуировал, чтобы уберечь наиболее беззащитную часть горожан – женщин и детей, от вероятных последствий близости фронта.

Стоимость рекрутирования военнопленных стоила 10% маны «техники», а мобилизация гражданского населения – 20% той же маны. Тут имелась пара-тройка ключевых отличий. Когда запрос касался захваченных бывших вояк, то после оплаты весь к тому времени «людской» трофей вливался в резерв пехоты твоего фронта. Следующий раз, чтобы вновь пополнить резервы, командующий должен заново произвести расчёт личной маной данной услуги. Когда же набор добровольцев проходил из гражданских, тут оплачивался мобилизационный ресурс подконтрольных фронту занятых неприятельских городов. Но не более 5% от общего числа жителей! И в этой связи командующему следовало хорошенько подумать: нужна ли ему такая великая радость?

Допустим, повоевал ты так, что резерв пехоты фронта исчерпан, а захватил ты к этому времени, предположим, всего несколько городов и портов. Может такое быть? Да запросто! Мало ли какой противник попадётся в будущем? Жителей в означенных населённых пунктах набралось, скажем, всего под сотню тысяч. Такое развитие событий тоже вполне реально. Городишки-то и у титульных рас совсем крошечные бывают. А раз так, получается, что потратив 20% маны «техники», ты сможешь поставить под ружьё не больше 5 тысяч бойцов. Иными словами – 50% резерва пехоты.

А оно, такое счастье, вообще надо?

В конце «разрешённого» списка покупок, под номером «5», стоял пункт «Экстренная эвакуация». Касался он спасения тушки самого командующего. Выбирать его, по словам Норы, следовало, когда дела вокруг КУФа твоего фронта такие, что их смело можно охарактеризовать фразой «полная жопа». После списания 50% маны «техники» и 5% маны «танков», происходил перенос содержимого КУФа в эвакуационный модуль. Данный секретный объект располагался в изолированной подземной части Главного здания НКВД – своеобразной крепости на южной окраине Краснограда. Сей славный город, как известно, является столицей Красной Республики.

Когда я поинтересовался, есть ли подобные «спасательные капсулы» у других титульных рас, ответ подружки Орлова был однозначным. На сто процентов – «да»! Значит и

орки, и гномы, и остальные такие же, как и мы, доморощенные великие полководцы, в случае, когда запахнет жареным, смогут легко спастись и избежать плена или ликвидации. Если в криптокошельке личная мана имеется, естественно.

Тогда вопрос на два полцарства! Какого лешего орки напали на наши с Элен КУФы? «Прозрачные» – понятно, скорее всего, не в теме были. А эти пустынные утырки? Неужели канцлер Грюнлер про возможность эвакуации собственных военачальников не в курсе был, и что такой способ спасения есть и у нас? В жизнь не поверю! Или верхушка Рейха надеялась, что про личную ману я знать не знал, слышать не слышал? И Элен тоже? Бред. Тогда получается, что орканские генералы угробили две элитные команды диверсантов и слили в унитаз для открытия порталов кучу маны из бюджета лишь из-за придури фюрера пустынников? Что-то тут не так...

Глава 31. Рождение за чашечкой крепкого чая проекта «Грандиозное».

Геренберо.

Красная Республика.

Локация А-6, г.Тофлерт.

Центральная часть города. Кафе.

15-й день Третьего этапа.

14:45 по местному времени.

Текущая дата: 05.2.11.7134.

– Так, вроде понятно, – информация про личную ману была чрезвычайно важна, и получил я её как нельзя кстати. Однако требовалось уточнить один момент. – Нора, все способы реализации маны, завязаны на саму персону обладателя этой валюты. А не подскажешь, как её использовать в мирных целях и на благо страны? Это ведь возможно?

– Да, конечно! – подружка Серёги Орлова часто закивала. – Тут вот какие дела, – девушка потёрла друг о друга ладошки, собираясь с мыслями. – На этот счёт нет какого бы то ни было чёткого алгоритма действий. Когда появляется шанс что-либо улучшить, через интерфейс коммодуля даётся подсказка и иногда сопутствующие комментарии. Следом приходит краткий целевой план по модернизации тер-

риториальной единицы. Масштаб тут может быть разный. От конкретной точки пространства внутри клетки города, порта или небольшого посёлка, до карты локации или даже гиперлокации всего Центрального континента. Данные можно, кстати, и через меню КУФа получить: через третий его пункт **«Статистика»**, либо пятый – **«База знаний»**.

Элеонора допила сок, поставила стакан на край стола и удовлетворённо откинулась на спинку стула. Орлов от вида сытой подруги, невольно расплылся в улыбке. Всю личную ману готов поставить на то, что теперь Серёга будет долго подшучивать над неуёмным аппетитом Норы. На свою голову подшучивать. Командующая Северным фронтом – девушка с характером, а, соответственно, и имеющая присущие такому психотипу личности черты как хитроватую мстительность, изрядную долю стервозности и отличную память. Так, что наш Сергей Иванович очень пожалеет, если решит разыграть карту «пагубного женского чревоугодия».

– Насколько я разобралась, – продолжила Нора, ничего пока не подозревающая о планах операции «юмор» со стороны своего ухажёра, – информация главным образом приходит из Наркоматов Экономического Развития, Тяжёлой Промышленности, Строительства, либо Транспорта. Предложить к улучшению за личную ману могут всё, что угодно и в каких угодно объёмах. Мне, например, было поручено за свой счёт построить во всех, занятых войсками моего фронта городах лечебные здравницы. Сергею же – да-

ли недвусмысленный намёк, что хорошо бы создать на локациях левобережья бывшей Пятой Республики детские оздоровительные центры. Такая вот своеобразная общественная нагрузка. И как понимаешь, дело это добровольно-принудительное. Дескать, воевал, разорял? Теперь будь любезен восстанови то, что твоими вояками порушено.

– Элен, ты тоже в новые локации вложилась? – уточнил я у «сестрёнки».

– Ага, – как-то чересчур весело ответила Смит. – Прикинь, за мою кровно заработанную ману гидротехнические сооружения на «Г»-Шесть в божеский вид привели.

– В смысле?

– Да... – словно от назойливой мухи отмахнулась рукой Элен, – Бывшая столица Двадцать Четвёртой «прозрачной» является городом-плотиной. Есть тут на Геренберо возможность таким способом ландшафт менять. Ну, вот. Когда этот город нейтралов мои дивизии штурмом брали, артиллерией слегка дамбу повредили...

– Ага, слегка, – загоготал Орлов. – Ещё бы немного и не было бы у нашей красной родины одного крупного населённого пункта.

– И много ли, друзья мои, маны с вас сдёрнули в итоге?

– А, фигня, – первым ответил за всех Серёга. – В среднем по пять-десять процентом того или другого вида.

Упоминание Элен об огневом поражении дамбы водохранилища для меня имело некоторое отрезвляющее действие.

Сидя в КУФе и передвигая виртуальной рукой фигурки пронумерованных дивизий, быстро начинаешь видеть в происходящем обычную партию в шахматы. Вот только на передовой бьются настоящие красноармейцы. С ними, если повезёт и те голову «за родину, за Сталина» не сложат, можно вживую поговорить. Стоит лишь захотеть – военный портал через мгновение доставит в распоряжение собственных войск. Но армией не ограничено население страны. Простой народ от войны тоже страдает... Вон в окрестностях Тофлерта какие последствия! А ведь тут костлявая с косой едва краешком прошла!

– Нора, скажи, в горькоме или райкоме эту информацию можно узнать? Ну, конкретику, о помощи местному населению, – поинтересовался я.

– Э-э, теоретически да, – слегка растерянно предположила Бердзи. – С другой стороны, ты же здесь ВРИО главы Обкома. В общем, если желаешь подробностей, обратись к своему начштаба фронта. В его задачу как раз и входит координация действий в переходный период между местными властями и военными.

Хорошо, что подружка Орлова такая башковитая! Нет, правда, здорово, что в нашей команде есть такой человек!

После завершения обеда, мы решили найти более подходящее место для дальнейшего разговора. Расплатившись, я в очередной раз встретился глазами с заметно смутившейся зеленоглазой официанткой. Видимо товарищ генерал слиш-

ком уж пристально таращился на девушку. Настя Храброва опять покраснела и поспешила к выходу на улицу, чтобы прибрать «обеденное место» за котобиусом.

Рыжик внутри кафе так больше и не соизволил явиться. Хоть Элен и уверяла моего питомца в том, что если понадобится его веское «слово», он будет всенепременно приглашён обратно. К безмерному счастью для моего шерстяного нахлебничка, дополнительный курс лекций с его стороны не понадобился. Блаженная сытая морда краше слов говорила о желании товарища хвостатого адъютанта сидеть там, где сидится, и полном нежелании куда-либо шастать. По этой же причине моя Настенька таскала тарелки с рыбой на улицу, так же, как и вторую порцию парного молока. В общем, Рыжику в кафе очень понравилось.

Чувствую, пока штаб Западного фронта расположен близ города Тофлерт, в этом заведении мы с полубожественным обжорой теперь будем частыми гостями...

К моему огромному удовольствию из кафе мы никуда не ушли. Настя, едва поняв, что товарищи красные командиры желают обсудить какие-то свои военные секреты подальше от чужих ушей, тут же предложила воспользоваться специальными отдельными беседками, расположенными со стороны внутреннего двора здания, где всего за пять рублей в час можно включить систему защиты от прослушивания. Чем мы и воспользовались. Котобиус тоже был рад. Особенно после того, как Настя ему куриного мяса пообещала,

предварительно робко узнав у хозяина котобиуса, не против ли он усиленного питания говорящего питомца-полубоже-ства.

Он, то есть – я, был не против. Рыжика минимум ближай-ший месяц будет одолевать неуёмное чувство голода. Еда из пищевого синтезатора КУФа ему приелась. Пусть оторвётся, пока есть возможность. За мой счёт.

«Беседка» в действительности оказалась кирпичной, от-дельно стоящей восьмиугольной коробкой, размером при-мерно шесть на шесть метров, с круглым столом в центре и шестью стульями вокруг него. Помимо нашего монументального сооружения, на заднем дворе кафе имелось ещё че-тыре точно таких же постройки. Из внутренней отделки на стенах там была простая краска поверх штукатурки. Если бы не винтажные окна и дубовая резная дверь, строение сильно смахивало на неимоверно большую собачью конуру.

Настенька подсустилась и через пару минут нам принесли фруктовый чай с кексами и печеньем, а котобиусу – варёную грудку курицы. Чай, кстати, довольно-таки крепкий оказал-ся, бодрящий.

– Итак, товарищи «посланники», какие новости? С чем пожаловали в гости? – задал я вопросы, которые надо было озвучить в самом начале нашей встречи.

– М-да, генеральские погоны вам, Андрей Львович, чув-ство такта и знание этикета не добавили, – покосилась на Элен Нора Бердзи, видимо ища у той поддержки.

– К лешему их, – убеждённо заявил я. – И этикет, и чувство такта. Мы же здесь не на государственном приёме в Краснограде.

Нора закатила глаза в потолок, как бы говоря: «кто бы сомневался в подобном ответе».

– Подруга, командир в своём праве, – Элен развела руками, полностью меня поддерживая. И уже обращаясь ко мне: – Анри, первая декада, сам понимаешь, прошла в заоблачной суматохе. Едва очухались – погоны в зубы и с приказом Ставки на амбразуру. Теперь вроде пока затишье, со связью дела наладились, в порядках местных мало-мальски разобрались. Нужно начинать координировать наши действия. Для этого, собственно, и встретились.

– Принимается. Давно пора план выработать. С первого дня, я бы сказал, пора, как нас сюда загрузили.

Сергей с несвойственным ему серьёзным лицом вертел в руках чайную ложку. Мой комментарий заставил его грустно усмехнуться.

– Дружище, не всё так просто. Это ты со своим товарищем адъютантом имеешь хоть какую-то свободу перемещения. Мы же с Норой вообще можно сказать под колпаком НКВД сидим. Шаг влево – «ай-яй-яй, товарищ генерал, туда не следует ходить», шаг вправо – «туда тем более нельзя»! Особенно гайки закрутили, когда на ваши с Элен КУФы орки с «прозрачными» напали. Чувствую себя в своём штабном бункере, как узник Бастилии, которую в семнадцатом веке у

нас на Земле до основания разобрали на запчасти.

– В восемнадцатом веке, – поправила Элен.

– Да плевать в каком! Суть-то в другом. Пока идёт активная фаза наступательных операций наших фронтов, ни о каком личном контакте речи быть не может. В тот момент, как я понимаю, нам принудительно рубят связь через коммодули. О какой координации тогда разговор?

– Вот мы и собрались здесь, чтобы на ближайшее будущее план составить, – спокойно ответила Элеонора. – Побольше выдержки, мой дорогой товарищ генерал.

Орлов сдержанно улыбнулся. А вот глаза Серегины говорили что он, что называется «поплыл». Интонация, с которой обратилась к нему Нора, была ахиллесовой пятой, криптонитом моего друга-земляка. Когда Элеонора *так* говорила, Орлов превращался в загипнотизированного удавом кролика, и из него можно было верёвки вить.

– Да, моя радость, – призрачным эхом, словно из чрева «земляного червяка»¹ отозвался Орлов.

– Итак, какие у нас планы? – сделав глоток «фруктового-крепкого», поинтересовался я.

– Анри, они у нас грандиозные! – Элен подмигнула и почесала за ухом Рыжика.

– А конкретнее, можно?

¹ Отсылка к советскому мультфильму «Маугли», созданному по мотивам произведений Р.Киплинга. Кто помнит – так бандар-логи мудрого удава Каа обзывали, за что и поплатились.

– Перевыполнить план кампании Двенадцатого месяца, – последовал ответ, но уже от Элеоноры.

Хе-хе. Да наши дамы никак в Наполеоны переобулись?

– Ладно, давайте – бомбите. Чего там придумали?

За пару часов мозгового штурма нами был сформулирован и утверждён проект, под общим рабочим названием «Грандиозное». Суть его заключалась в форсированной реализации планов Ставки по присоединению окрестных «прозрачных» стран. Сама идея была явно бредовой. Но чем дальше шло обсуждение, тем больше я склонялся поверить в реальность воплощения вышеозначенного проекта.

Главной движущей силой «Грандиозного» плана, как ни странно, считались мы сами. То есть все пять «посланников» плюс один котобиус. Несмотря на отсутствие по уважительной причине нашего друга-яюлю, он всё-таки находился «онлайн», и внёс несколько существенных замечаний и предложений. Рыжик в таком благом деле тоже перестал прикидываться вечно голодной ветошью и дал пару дельных советов. Мой адъютант оказался на редкость осведомлённым «товарищем». Особенно – в вопросе специфического внутригосударственного устройства Красной Республики.

План «Грандиозное» предполагал тесное взаимодействие «посланников» со столичными властями, более рациональное использование статуса котобиуса, в частности – факт безусловного его влияния на умы местного населения и ор-

ганизацию углублённой командной работы, особенно – в деле планирования войсковых операций.

«Царь» предложил, и все согласились, что из маны, которую неизвестно как долго правительство будет выделять нам в личных целях, нужно создать общий фонд. «Золотой запас», так сказать. Нора и Элен экспериментальным путём успели днём ранее выяснить, что наши криптокошельки имеют одну приятную особенность: они связаны единой информационной сетью. Другими словами, каждый из пятёрки курсантов легко может перекинуть любой процент маны в любой момент времени любому из нас. Действовало это правило исключительно в отношении членов нашей группы. К средствам курсантов, «играющих» за другие титульные расы, мы доступа не имели. Равно, как и они не могли видеть количество ценной валюты в наших криптокошельках. Я очень надеюсь, что не могли.

Создание общего банка маны сильно облегчало жизнь. Во-первых, стало возможно делать крупные «покупки». В случае, когда средства были бы размазаны по индивидуальным кучкам, действовать пришлось бы всегда с оглядкой на вероятный форс-мажор. Потратился ты, допустим, на переподчинение армии, а тут вдруг какие-нибудь очередные диверсанты пожаловали в район дислокации твоего штаба фронта. И что прикажите делать? Где ману взять для эвакуации, если совсем прижмёт?

Нам с Элен просто сказочно повезло в прошлый раз! На

Юго-Западном фронте орки попали под раздачу, когда портал открыли посреди боевых порядков пехотной дивизии, а у меня... будем считать, что система обороны КУФа Западного фронта поставила точку, а не «сверхспособности» Рыжика бонусом в нашу пользу сыграли. Теперь же, при общем «Золотом запасе» любой из нас, кого неожиданно-негаданно заблокировали в пункте управления и вот-вот должны были ликвидировать или захватить в плен, мог спокойно свалить в безопасное место, потратив ману из резерва.

Во-вторых, «общий котёл» позволит в будущем существенно повысить обороноспособность наших войск. Каким образом? На уровне государства на Геренберо с помощью маны можно затевать колоссальные стройки: рыть каналы, менять береговую линию, возводить мосты через проливы и финансировать прочие «проекты века». Взять хотя бы тот же Плотинск, бывшую столицу Двадцать Четвёртого Княжества. Некогда он являлся обычным городом на локальной карте. (Значок и сейчас остался прежним – красная точка на гиперлокации Центрального континента). Теперь же на локации «Г»-Шесть он имеет обозначение «город-плотина». В какой-то момент местный «прозрачный» князь решил соорудить водохранилище с гидроэлектростанцией. И вот результат: ниже по течению реки имеется искусственно созданное озеро, а клетка расположения населённого пункта графически видоизменилась.

Для нас же свободный доступ к мане открывал воистину

фантастические перспективы. Как командующий фронта, я на досуге несколько дней назад покопался в Правилах. Там мне случайно попался на глаза в параграфе про «функции сооружений и ландшафтов», перечень искусственных объектов, применяемых для обороны. Все они после постройки отображаются на локальной карте в виде уникальных самостоятельных элементов местности. И теперь выяснилось, что всех их можно приобрести за личную ману!

Это же просто не убиваемый козырь! Пока ведутся наступательные операции против нейтралов, строительство укрепрайонов (УРов) и береговых оборонительных сооружений (БОСов) бессмысленно. Но совсем скоро титульные расы сожрут «прозрачные» страны, и гарантированно начнётся проверка на прочность рубежей новоявленных империй друг другом. И вот тогда очень даже пригодится самостоятельность в плане сооружения фортификационных линий.

Стоимость БОСов и УРов была близка к космической. Причём, если первые создавались одномоментно, то вторые имели четыре уровня «защиты». Так, например, для обустройства на клетке укрепленного района 1-го уровня, ресурсов требовалось всего вдвое больше, чем на постройку обычного безымянного посёлка или наполовину меньше, чем на создание стандартного города-порта. В натуральном выражении сумма составляла 200% маны «танков» и 400% маны «техники».

Будем надеяться, к тому времени, когда жареный петух

ключнет в «нижнюю часть головного мозга», мы сумеем накопить достаточно маны, чтобы в нужный момент на ключевом участке фронта «сляпать» хотя бы плохонький УР в половину клетки. Даже такой отдельный элемент обороны способен в корне переломить ситуацию. Сидя на такой позиции, моя пехотная дивизия будет с лёгкостью отражать атаки пехоты и мотопехоты. Да и танки трепать им будет вполне по силам. А если же на клетку, где возведён полноценный УР, посадить механизированную дивизию? А если танковую!? Аж в зобу дыхание спёрло!

Самое удивительное – тратить личную ману на подобные усиления фронта, «посланнику» разрешалось. Это будет проходить по статье расходов «гражданское строительство», и засчитываться командующему в счёт добровольно-принудительных восстановительных работ.

Главное-то, что это вообще возможно, а как возведение укрепрайонов по бумагам будет проходить – дело десятое.

Первую скрипку в проекте «Грандиозное» играл наш друг яулю. А если точнее – группа «Мир», в которой он числился «переговорщиком». На момент рождения дерзкого замысла большая часть мероприятий по закреплению нашей расы на востоке континента, Наркоматом Иностранных Дел уже почти была реализована. Осталось – так, по мелочи. «Царь» как раз и торчал сейчас в Пятнадцатом Княжестве для «подчистки хвостов».

К своему стыду вынужден признать – знания о характере батальи на дипломатическом поприще были расплывчатыми, так как по степени важности они стояли у меня в конце списка «занимательного чтения». А последнего хватало с избытком.

После завершения первой декады мне пришлось с головой окунуться в решение проблем новой территории. Ирония экзаменационных испытаний заключалась в том, что нам, как командующим ударными группировками, помимо, собственно, самих «завоеваний», вменялось в обязанность и «мирное прогрессорство».

Через сутки после победы над Десятой, через курьерский «портальчик» КУФа пришёл Специальный Приказ №4, из которого следовало, что я неожиданно-негаданно назначен на должность ВРИО главы Гражданской Администрации или по-простому – Первым секретарём местного Обкома. Возмущаться и протестовать было бессмысленно и чревато большими проблемами. Справа внизу на документе стояла размашистая подпись товарища Сталина. Кроме Осипа Варионовича под закорючками чуть помельче стояли расшифровки фамилий нескольких ключевых членов Совнаркома – правительства нашей Красной Республики.

«Эк, куда меня занесло!» – помню, первое, что воскликнул я, после прочтения бумаги.

Вывод напрашивался простой – итоговая аттестация по третьему курсу оказалась с подвывертом. Курсанты здесь не

одними военными манёврами будут развлекаться в ближайшие годы. Руководство Центра Подготовки в виртуальной реальности под названием «Геренберо», решило нас и как великих военачальников, и как крупных госчиновников испытать. Просто шикарные новости. Слов нет!

Серёга-то с девчонками думали, будто наш дружище яулю со своим вдруг проклюнувшимся даром «убеждения» и «правильной болтливостью», мягко говоря, выбивался из идеальной концепции экзаменационных игрищ. Ага, думали они... Индюк, если помните, известно, где закончил бранный путь после того, как долго размышлял.

А я ведь нутром чувствовал какой-то подвох с первого же дня после загрузки! Ещё когда Элен упомянула про дипломатический ранг «Царя» – в голову закрались подозрения.

Наш пятый член команды раньше никогда не блистал литературным красноречием и тягой к юридически выверенным формулировкам. Его визитной карточкой в Центре Подготовки было скорее обратное. Извечный молчун, говорящий только тогда, когда нужно, не более; убеждённый пессимист, смиренно ожидающий неизбежной смерти; и «кроважидный рубака» – его итоговые испытания за первый, а главное – второй курс, стали притчей во языцех среди снайперов и мечников-поединщиков! Когда же дело доходило до «рабочего общения», яулю изъяснялся хуже пьяного портового грузчика. Причём как-то у него, несмотря на идиомы, речь складная получалась, аж заслушаешься! Ни одного по-

втора на пару сотен слов.

Сдружились мы ещё на первом курсе. За больше чем два учебных «года» наша шумная компания пережила многое. И лиха хлебнули и радости. Знали друг друга лучше, чем сиамериканский близнец – родную половинку, склеенную воедино какой-нибудь частью тела. Поэтому мгновенная смена амплуа «Царя» меня натолкнула на мысль о гарантированной каверзе со стороны разработчиков итоговых испытаний. Как в воду глядел.

В общем, приключения продолжаются!

На непонятную должность меня назначили последним из нашей земной четвёрки. Западный фронт завершил боевые действия позже всех, из-за чего я и получил Спецприказ за номером «4». Вот интересно, чтобы уравнивать в правах и обязанностях курсантов, «Царя» куда назначат армиями рулить? Должен же он где-то полководческий дар предъявить к «досмотру»?

Ладно, это лирика всё. Прежде чем продолжить рассказ о деталях проекта «Грандиозное», поведаю о новых обязанностях. Они у ВРИО главы Обкома были причудливо разнообразны: от организации и контроля по наведению порядка на присоединённых к Республике территориях, до скорейшего роста уровня жизни новых красных граждан.

Слава Главному ИскИну, на круто затянутые гайки «гражданского администрирования», он нам выдал «разводной ключ» способный их ослабить! После прочтения документа

о моём внезапном назначении, коммодуль активировал специальный протокол обновления. Перед глазами тогда вылезла пояснительная справка. Чего уж душой кривить, на самом деле функции большого областного начальника существенно купировались. Как командующий фронтом я был избавлен от чересчур уж избыточных для военного человека должностных обязанностей. К слову – их поделили между собой офицеры штаба фронта во главе с Капитоном Устиновичем Зоводным, который в основном и рулит тут всем. Я лишь изредка подключался, когда того закон требовал, или когда закорючку на бумаге надо было поставить. Благо отчётность велась фактически в автоматическом режиме. По сложившейся традиции послевоенного «гражданского руления», в шифровальном отделе каждого штаба фронта имелись специально обученные люди, которые в мирное время занимались исключительно ускоренным документооборотом.

Для геренберцев, как простых обывателей, так и власть имущих, объяснялось это местечковое княжение, взваленное на плечи «начальства» фронтовых группировок формулировкой «местный обычай». Дескать, так испокон веков повелось. Народ не хмурил рожи от временной власти «тупых генералов» и по возможности всемерно им содействовал, а полководцы-завоеватели тянули лямку без лишних разговоров и как будто были семижилые. Прямо счастливое взаимопонимание.

Хорошая легенда от ИскИна Центра Подготовки. Правда лучше бы мы здесь занимались тем, чем и должны заниматься, а не всякими разными «гражданскими» глупостями.

Хоть часть забот с меня слетела, проблем всё равно хватало. Это не в КУФе команды «виртуальной руке» раздавать, чтобы та фигурки на карте передвигала. Тут дела не такого глобального масштаба. Они специфически приземлённые.

Яркий пример в решения мелких проблем тут же сам собой всплыл в памяти. Касался он налаживания на новых территориях новой системы правопорядка. Старая-то – почилла всуе, вместе с бежавший за кордон верхушкой нацистской клики.

О прежних звериных порядках новые красные граждане нисколько не горевали. Но было одно «но». «Перезагрузка» мозгов бывших «прозрачных» жителей проходила у всех по-разному. Кому-то требовалось несколько минут, чтобы прийти в себя после трансформации в красную расу, кому-то пару часов, а кому-то и сутки. Сам «переход» из нейтралов в титульные мне лично пока видеть не приходилось. Ребята рассказали, что народ в это время, мягко говоря, странный, заторможенный и не вполне адекватный. Может так у людей прошлая личность «прозрачного» гражданина с новой – красного товарища конфликтовала или подстраивалась под трансформацию, может изначальный психотип брал верх, не знаю. В общем, до массовых бунтов дело не доходило, но выяснение отношений, в том числе и с мордобоем, процветали

повсеместно.

Идеального общества нигде во вселенной нет. Даже среди «старших» рас бывают разного рода отщепенцы, преступники, и просто чокнутые. А чем геренберцы лучше или хуже? А тут ещё новая власть, новая раса, новые порядки... Как и положено, по законам жанра, отдельные тёмные личности в переходное время вдруг для себя решают, что им всё дозволено и начинают творить беспредел.

На вновь присоединённой территории сразу же вводились законы Красной Республики. За соблюдением правопорядка в нашей стране следил НКВД. Сотрудники этого комиссариата подчинялись в переходный период не ВРИО главы Обкома, а почему-то, как и прежде, напрямую наркому НКВД члену Государственного Комитета Обороны товарищу Лаврентину Полевичу Берия.

На всю бывшую Десятую страну на момент завершения кампании в звании комиссара госбезопасности 3-го ранга был один-единственный Эфиопов и до батальона личного состава из числа милиции, безопасников, контрразведчиков и спецов, что шли следом за наступающей армией. Этого было явно недостаточно. Вместе с населением бывшего Четвёртого Княжества, всего на подконтрольных мне локациях проживало больше трёх с половиной миллионов жителей. Просто тьма народа, которая буквально попала, что называется, «с корабля на бал».

Налаживание мирной жизни новых красных граждан и

гражданок в новом государстве и уж тем более – рост уровня их благосостояния напрямую зависел от безопасности как персонально каждого отдельного человека, так и всего общества в целом. Только полный болван будет во время песчаной бури поливать цветочки на клумбе. Переходный период «трансформации» именно и был такой бурей!

Остро встал вопрос о наборе новых кадров. Как пять с небольшим сотен сотрудников НКВД из всех управлений этого наркомата смогут обеспечить правопорядок на такой огромной территории? Правильно – никак! Нужно было срочно что-то делать с этой проблемой.

«Нет ничего проще!» – решил я, и дал распоряжение привлечь к обеспечению правопорядка специалистов из числа бывших городских Четвёртого Княжества и бывших дружинников из Десятой Державы. Последние в прошлом не состояли на действительной службе «звериной нацистской власти», а являлись некими добровольными охранниками, выбираемыми на общем сходе сельских поселений.

Проблемы с легализацией рекрутированного состава милиции лавиной обрушились на меня сразу же, как я заикнулся об этом. Какие-то согласования со столицей по телефону, встречи с Эфиоповым – как единственной ближайшей большой энкаведэшной шишкой (благо Нил Яковлевич всегда торчал рядом), переговоры с чиновничьей братией окрестных городов и сёл и прочее, и прочее – сжирали уйму времени. Это я ещё молчу про Лаврентина Полевича, который

упёрся рогом и ни в какую не хотел принимать в ряды своего ведомства «неблагонадёжных товарищей» из недавно враждебной Десятой Державы...

Как по секрету мне поведал Эфиопов, которому в приватной беседе рассказал Амброзов, которому намекнул сам товарищ Берия, лишь благодаря сверхуспешно проведённой кампании «План-10» было принято решение об утверждении предложенной товарищем Александровым новой схемы комплектования кадров на новых локациях. Сам Верховный добро дал!

Распространился этот закон и на территории, где принялись «рулить» мирной жизнью Орлов с девчонками. О чём они искренне мне спасибо не единожды сказали. Сочтёмся, как говорить.

Собственно, именно исключительная непонятная лояльность главы правительства Красной Республики – Совета Народных Комиссаров, председателя Государственного Комитета Обороны и Верховного Главнокомандующего в одном лице – Осипа Варионовича Сталина, и навели Элен на мысль, что неплохо бы, так сказать, воспользоваться расположением Первого Красного Гражданина. А это, напомним, было первым направлением работы нашей команды по реализации плана «Грандиозное».

– Элен, как ты себе это представляешь? – удивился я. – В его кабинет я не вхож, лично не знаком и даже по телефону с Осипом Варионовичем не общался.

– Ну, это дело поправимое, – загадочно улыбнулась Нора Бердзи.

– Вот-вот! – поддакнула «сестрёнка». – Скоро нас в Красноград вызовут. Там и пообщаешься. На благо всей группы и Красной Республики.

– Чего-то опять не понял, – насупился я. – Нас в столицу вызовут? Когда?

– Думаю, как только «Царь» свой дипломатический вояж в бывшую Пятнадцатую завершит, – ответила Элен.

Глядя на мою растерянную физиономию, Орлов издевательски мне подмигнул, а потом загоготал.

– Не, девчонки, вы посмотрите на нашего командира! Он же опять не в теме! Это ж надо вообще ни о чём не знать, что в родной стране делается.

Нора с Элен переглянулись, а потом уставились на меня.

– Анри, ты про дела на востоке Центрального континента правда не в курсе? – первой «оттаяла» Нора.

– Нет, – хмуро ответил я. – У нас с Рыжиком и без этих знаний голова пухнет от информации. А что там не так?

– Там как раз всё идёт просто отлично! – оживилась Смит. – «Царь» сейчас в Пятнадцатом Княжестве на переговорах с послами Двадцать Пятого Царства². А до этого группа «Мир» побывала в Седьмом Царстве...

² С кратким экскурсом в историю присоединения «прозрачных» государств к Красной Республике можно ознакомиться (а можно и нет) в главе **Примечание, терминология и прочие заумности для истинных гурманов**.

– Подожди, – вдруг осенило меня. – Эти три «прозрачные» страны присоединяются к нашей Республике?

– Это уже произошло! – хором воскликнули девчонки и присоединились к хохочущему Орлову.

Глава 32. Вторая декада.

Геренберо.

Красная Республика.

Локация А-6, г.Тофлерт.

Центральная часть города. Кафе.

15-й день Третьего этапа.

15:30 по местному времени.

Текущая дата: 05.2.11.7134.

Удивляться за сегодня я ещё не устал. Даже романтические мысли о моей Настеньке слегка развеялись.

– Товарищи генералы, – с долей лёгкой иронии обратился я к друзьям, когда те, наконец-то, отсмеялись, – позвольте полюбопытствовать, откуда такая осведомлённость? Вроде я то же самое в КУФе делаю, и коммодуль в голове засунут той же серии. Почему тогда всякий раз после общения с кем-либо из вас, чувствую, будто «железо» мне всегда бракованное попадается?

– Дык, это ж так и есть! – с придурью на физиономии воскликнул Орлов, а девчонки ехидно захихикали.

– Зря смеётесь, – несколько не обиделся я. – Нет, серьёзно! Элен, ты ведь знаешь о проблемах в работе моего коммодуля при загрузке сюда.

– Анри, – «сестрёнка» посмотрела с укором, – не надо собственное безответственное поведение выставлять за тех-

нические сбои системы. Ты когда последний раз в меню КУ-Фа пункт «статистика» выбирал? Там обновления баз каждые десять-пятнадцать минут идут. Даже, вон, Орлов сам, без пинков от Норы, узнал о дипломатическом триумфе «Мира»! Что, уже лень лениться? Или официантки одни на уме?

– На счёт официанток зря ты так, – сделал я попытку оправдаться, одновременно чувствуя, как краснею. – С Настей я сегодня познакомился... Гхм, вернее – я лично ещё не успел ей представиться. И вообще в этом кафе мне Рыжик порекомендовал встречу с вами назначить.

– Элен Натановна, – человеческим голосом тут же ото-звался питомец с тахты возле дверей беседки. – Андрей Львович несколько неверно излагает факты...

– А вас, товарищ майор, я бы попросил и дальше молча наслаждаться послеобеденным сном.

– Простите, тащ генерал. Умолкаю.

– К тому же, – продолжил я линию собственной защиты от обвинений в лени, – свободного времени, в отличие от вас, у меня почти нет. Некогда мне архивы Наркомата Иностранных Дел изучать.

– Ладно, – сжалилась Нора, – Для очень «занятых товарищей» проведём небольшой урок новейшей истории...

После чего, подруга Серёги Орлова кратенько поведала мне о произошедших на Геренберо переменах. С момента начала второй декады 11-го месяца, то есть за последние

пять дней, политическая карта Центрального континента существенно изменилась. Касательно Красной Республики – из знаковых событий таковых было три.

На следующий день после вступления в силу договора о вхождении в состав нашей страны Четвёртого Княжества, в столице другого «прозрачного» государства, городе Длевске, был подписан аналогичный документ. С нуля часов по красноградскому времени 2.2.11.7134 года правящий княжеский род Пятнадцатого Княжества добровольно отказывался от власти и признавал исключительную необходимость принятия бывшими подданными трансформации в красную расу. Будущая империя товарища Сталина увеличилась на две локации.

Едва закончился «переход» нейтралов из Пятнадцатой, настала очередь последовать преображению в избранный «цвет титульников» населения Седьмого Царства. Всё та же группа «Мир» 3.2.11.7134 года в 10:00 по красноградскому времени провела итоговые переговоры с царём Дуброгором XII, которые завершились подписанием соглашения о присоединении земель Седьмой «прозрачной» страны к Красной Республике.

Ну, а вчера, 4.2.11.7134 года, всё в том же Длевске (кстати, в ближайшем будущем – центре третьей по счёту провинции нашей страны), начались переговоры с делегацией Двадцать Пятого Царства. Предмет обсуждения был такой же, как и с теперь уже бывшими главами новых территорий Рес-

публики, которые буквально «вчера» перешли под юрисдикцию красного правительства, и, стало быть – лично товарища Сталиным О.В.

Любые переговоры подобного рода сродни торгу на рынке. Глупо думать, будто местные князья, цари и прочие лидеры независимых государств так просто откажутся от власти. Включение Двадцать Пятой «прозрачной» в состав будущей красной империи происходило при условии, что местный правитель останется у руля, но уже отдельной территориальной единицы в границах единой державы.

Со слов Элеоноры, договор «Присоединения» стороны должны были подписывать буквально с минуты на минуту. Именно по этой причине час назад наш товарищ «Царь» экстренно ушёл «офлайн».

– М-да, шустро красные переговорщики дела ладят.

– Анри, процесс обработки тамошней элиты давно начался. Ещё до нашего внезапного появления здесь. Ты всерьёз думаешь, что подобные мероприятия «мировцы» обстряпали за день-два?

– Элен, ну не надо из меня полного дурачка-то делать. Я ведь не утверждал, будто наш друг яуюлю и его друзья-дипломаты за три дня уболтали трёх правителей расстаться со своими «скипетрами» и «державами»³. Я имел в виду скорость их работы. Прямо поточный конвейер какой-то. Где только такому учат? Если учат, конечно.

³ «Скипетр», «держава» – эмблемы власти, регалии монарха.

– Не всё ли равно? – хмыкнула Элен. Нора одновременно с Сергеем сделали то же самое. – Будем считать это совпадением, благоприятным стечением обстоятельств. Мирное расширение нашей новой родины нам исключительно во благо.

– Согласен. Правда при подобной экспансии, орденов на груди значительно меньше будет, чем при завоевательном походе. Но мы это переживём. Пусть наркомовские переговорщики урожай наград собирают.

– Кстати, Энри, пока ты тут в Тофлере и сопредельных локациях мирную жизнь налаживал, мы немножко в стратегов поиграли. Сейчас на комм тебе инфу скину, – взгляд «Бесстрашной Эл» на мгновение стал отстранённым.

Внимание! Получено личное сообщение с прикреплённым массивом данных.

Отправитель: Элен Смит.

Заголовок: «Великие полководцы».

Сохранить/Удалить?

– Надеюсь, файлы чистые? Вирусами меня не наградите? – синхронно мысленно нажимая **«Сохранить»**, ответил я.

– Дружище, коммы созданы по технологии «старших» рас, – влез Серёга с нравоучениями. – Это в принципе не возможно! Единственный, кто тебя способен «наградить» чем-нибудь специфическим – твоя виртуальная местная подружка. Дай вспомню, как же её зовут?

– Слышь, умник!

– Парни, хватит придуриваться! – показала кулак Орло-

ву Нора. – А ты, мой хороший, довысовываешь язык где не просят...

– Всё-всё-всё, – поднял тот руки вверх. – Вообще-то я имел в виду, ОРЗ или грипп. А вы что подумали?

– Вот клоун, – беззлобно буркнул я.

– Ага, – расплылся в самодовольной улыбке новоявленный артист смешанного жанра. – Андрюха, мы с тобой – одной цирковой труппы шутовские ягоды!

Не, ну вот как с Орловым на серьёзные темы разговаривать? Он же всё в скоморошьи потехи превращает!

– М-да, уж. Быстрее, что ли, обратно в бункер КУФа забраться.

– Насидишься ещё в личном склепе, – не остался в долгу друг-русак. – Ты ж с официанткой хотел познакомиться, забыл?

Красная Республика.

Локация А-6, г.Тофлерт.

Здание Горисполкома.

20-й день Третьего этапа.

11:00 по местному времени.

Текущая дата: 10.2.11.7134.

Вспоминаю прошедшие дни, и немного тоска одолевает. По безвременно ушедшему нервному спокойствию.

В тот памятный день в кафе наша весёлая компания просидела ещё примерно час. Около пяти по местному, в бесед-

ку ввалился Эфиопов. Нил Яковлевич сообщил Норе, что личную ману, недавно незаконно снятую за использование портала, ей вернут в ближайшие сутки. Шеф моей охраны долго неумело извинялся, разводил руками, и всем видом показывал, что, мол, «бюрократическая накладочка вышла, не серчайте». Никто и не думал «серчать» – ману вернут, инцидент исчерпан, чего ж кривиться-то?

Когда прощался с друзьями, я клятвенно заверил, что вечером того же дня тщательнейшим образом ознакомлюсь с их «наполеоновскими» идеями. Как напоследок сказала Элен, в скинутом мне сообщении содержался детальный план работы нашей команды на оставшиеся дни второй декады и примерный алгоритм совместных действий на первую декаду 12-го месяца.

Ни с какими «файлами» в тот день я, естественно, не поработал. Не срослось. Более того, в последующие четверо суток я вообще ночью в своём родном КУФе не появлялся.

Почему, спросите?

По личным причинам.

Вечером пятого числа у меня случилось свидание с Настей. И да, я с ней всё ж таки познакомился. По обоюдному согласию прогулка и посещение кинотеатра плавно перетекли в ужин при свечах у неё дома и разговоры до раннего утра. Хоть мы с Рыжиком и остались у Насти ночевать, первое свидание – не повод затащить девушку в постель. Тем более, если эта самая постель находится в доме той самой

девушки, и тем более, когда рядом торчит вечно голодный котобиус. В общем, интима в тот день не было.

Бурная бессонная ночь у меня с Настей случилась чуть позже...

Сейчас, сидя в кабинете главы Тофлертского горисполкома, я больше думал не о работе, а о божественном завтраке, который приготовила для меня Настенька. К несказанной радости питомца, да и меня тоже, моя ненаглядная умела очень вкусно готовить. Рыжик сразу просёк фишку, и в качестве «платы за неразглашение» жёстко потребовал поставки домашней жратвы.

«Шеф, вам-то вдвоём ночью еда без надобности будет, – утром следующего дня нагло, глядя прямо в глаза, выбивал себе усиленный продовольственный паёк питомец. – Вы с Анастасией Фёдоровной голод другого рода утолять будете. А я? Как же мне-то быть? Одному в бетонной коробке КУФа сидеть, знаете ли, удовольствие – такое себе».

– Ага, скажи ещё, что ты будешь заперт здесь на голодный желудок.

«Вот именно! – мой стёб Рыжик принял за чистую монету. – После варёной грудки, и той фантастической каши на молоке, что ваша будущая жена приготовила, я категорически отказываюсь есть отраву из железного ящика! Когда мы с вами, шеф, работаем в КУФе – здесь дело понятное. Я усы воротить не буду и из пищевого синтезатора похлёбку молча съем и даже фыркать не стану. Но сейчас-то разговор о дру-

гом! То, что вы личную жизнь налаживаете – я за вас безмерно рад. Как только что вам сказал – Анастасия Фёдоровна будет вашей женой. Причём довольно скоро. Что вы так на меня смотрите? Не верите? Зря! Это правда. Что? Вы хотите напомнить мне мои же слова, которыми я опровергал некоторые мои, так скажем, способности? Само собой я не мог позволить, чтобы посторонние услышали лишнее. Что? Почему Настя лишняя? Так на тот момент вы ведь с ней лично знакомы не были, правда? Так что, пока вы с Анастасией Фёдоровной не поженились – требую во исполнение нашего с вами договора домашнюю пищу!»

Наглый! Прожорливый! Хитрый! Шантажист! Ещё и хвостатый.

Как легко догадаться, под неограниченной поставкой (в разумных пределах) съестного с кухни моей Настеньки я подписался. Теперь вечерами и ночами котобиус мурчал от удовольствия, поглощая разные вкусности, а я спокойно... гхм, проводил время со своей... гхм, будущей женой.

«Вот ведь, поворот судьбы...»

– Товарищ Александров, вот обратите внимание, пожалуйста, на мои пометки сбоку, – тучный, с отвисшими щеками, как у бульдога глава Тофлерта, прервал размышления-воспоминания и подсунул мне папку с бумагами. – При прошлой власти в систему электроснабжения средства вообще не вкладывались. Перед бегством за границу сторонники Гистарха Десятоса полностью вывели из строя семь под-

станций, а ещё на пяти серьёзно повредили оборудование. В городе из крупных предприятий работает один консервный завод! Андрей Львович, это же катастрофа!

– Макар Кузьмич, – мысленно закатил в потолок глаза из-за зануды градоначальника, – катастрофа была, когда пекарни, водопровод и канализация в Тофлерте не работали. Справились ведь?

– Да, но...

– И с восстановлением электроснабжения и прочим справимся, – пресёк я попытку недавно назначенного первого секретаря горкома вставить слово.

Несмотря на внешние данные, а Левков Макар Кузьмич весом был центнера под полтора, товарищ он оказался весьма деятельным. Иногда даже чересчур. С первого дня назначения, он, засучив рукава, принялся разгребать многолетние проблемы и попутно выедал мне мозг. Надо отдать ему должное, дело своё мужик знал, так что излишняя вьедливость и постоянное жужжание в уши с его стороны, я воспринимал как неизбежную данность.

Служебная «эмка» Левкова шмелём летала по Тофлерту и окрестностям. Порой могло показаться, что Макар Кузьмич находился в трёх-пяти местах одновременно. Врут! Визуально – не больше, чем в двух.

Так как штаб Западного фронта по-прежнему оставался возле города, мы с полковником Зоводным здраво рассудили, что первому секретарю горкома стоит открыть доступ к

военным порталам. Нам это проблем не доставит, а на благо дела – поспособствует всенепременно. Радиус перехода для Левкова, решили ограничить в радиусе двух клеток от Тофлерта. После обретения порталной мобильности, Макар Кузьмич готов был буквально работать круглые сутки.

Зачем ему машина, если есть военные порталы, спросите? Тот же вопрос я задал своему начштаба.

– Андрей Львович, ну вы спросите тоже! Мы же не Господь Бог, чтобы нам где вздумается появляться. У военных порталов сетка открытия перехода имеет жёсткую координатную привязку...

В общем, таким экзотическим для гражданского человека способом наш товарищ первый секретарь мог перемещаться на минимальное расстояние в десять километров. Всё, что находилось ближе – либо на автотранспорте, либо топай пешком. И Макар Кузьмич топал, и весьма шустро!

– И всё же, Андрей Львович, с электроснабжением надо что-то срочно делать! – не унимался тофлертский градоначальник. – Мы даже обязательные торжественные процедуры в районном ЗАГСе не можем проводить. Света в здании нет!

Кстати, о птичках...

– Макар Кузьмич, гхм, а регистрацию брака можно скромно провести, без лишней помпы?

– Да вы что! – воскликнул товарищ Левков, при этом его глаза то ли от удивления, то ли от возмущения чуть из ор-

бит не выпали. – Это же не похороны! Бракосочетание всех граждан Красной Республики – тем более после вхождения наших земель в её состав! – есть наивысший торжественный момент! Без световой иллюминации и оркестра – никак нельзя, – словно вбил последний гвоздь в известную крышку, на полном серьёзе изрёк мой визави.

– А в виде исключения? – попытался я повернуть в нужное русло разговор.

Как и напророчил утром шестого числа второй декады сего месяца Рыжик, мы с Настей решили пожениться. Предложение я сделал вчера вечером. Потом была бурная ночь, страсть и масса положительных эмоций. В перерывах мы вскользь обсуждали детали предстоящего мероприятия. Неожиданно Настёна как-то странно спросила:

– Душа моя, давай нас распишут без пафоса?

– Любимая, конечно, как скажешь. Но разве ты не хочешь, как все девушки в такой день блистать и быть в центре внимания?

– Нет. Счастье любит тишину, – ответила мне Настенька и уткнулась мне в грудь.

Как бы я ханжой не был и собственную свадьбу хотел бы отметить шумно и весело. Ну, там с едой-питьём разным, танцами, фейерверками от залпа сотен орудий дивизионной артиллерии и прочим мордобоем. Шутка. На счёт мордобоя, конечно же. Когда же Настя попросила об обратном, чтобы всё прошло как можно скромнее, я сперва немного уди-

вился, а потом подумал: а почему бы и нет? Интонации, с какой моя любимая произнесла просьбу-вопрос, я значения не придал. А интонации, сейчас понимаю, была из разряда «безнадёжных». Только после однозначных заявлений Макара Кузьмича я понял причину, по которой Настенька смотрела на меня как на «маленького врунишку», когда я легко согласился на «тихую свадьбу».

– Никак нельзя, Андрей Львович! Никак – и точка! – видно первый секретарь что-то прочёл в моих глазах. Что-то такое нехорошее в свой адрес. – Э-э, а вы с какой целью интересуетесь? – более благожелательно и чуть испуганно спросил он.

Фаладри-15.

Рабочий кабинет Куратора.

20-й день Третьего этапа.

19:00 по стандартному времени.

Текущая дата по геренберскому летоисчислению:

10.2.11.7134.

За небольшим овальным столом в просторном помещении напротив друг друга сидело двое мужчин. Старший по возрасту – или, во всяком случае, тот, который внешне выглядел значительно старше собеседника, имел статус Куратора Конфедерации, и, по сути, являлся главой Центра Подготовки. Формально он занимал должность представителя Главного Управления Объединённых Галактических Сил, но

лрановский чиновник такого уровня по умолчанию «самый главный» в отдельной точке мироздания. В данный момент Куратор заметно нервничал.

Последнее обстоятельство не ускользнуло от глаз посланника расы древних рыцарей-воителей. Незаметно для хозяина кабинета он активировал защиту от ведения записи разговора.

– Перестаньте хмуриться, Куратор, – миролюбиво произнёс гость. – Я здесь с одной целью – подробно изучить личные дела курсантов. Оценивать вашу работу, и тем более – вмешиваться в учебный процесс, я не собираюсь.

– Уважаемый Карканн, ваш визит стал большой неожиданностью, – представитель ГУОГС вытер платком испарину со лба. – Если бы мне сообщили об этом раньше...

– Увы, Куратор, есть вещи, которые от нас мало в чём зависят, – бесцеремонно прервал его молодой крепко сложенный «рыцарь».

Всесильный конфедеративный чиновник никак не отреагировал на столь наглую манеру общения с ним. В любой другой ситуации Куратор уже орал бы во всю лужёную глотку на «безродного хама». Однако гость был далеко не его подчинённый, и совсем не тем, на кого можно повышать голос по поводу и без того.

– Да, ркаси, разумеется, – глядя в сторону, растерянно выдавил хозяин кабинета.

Расслабленно сидящий и приветливо улыбающийся Кар-

канн Балль, вселял в Куратора какой-то животный первородный страх. По какой-то неведомой причине про визит «Перворождённого» такому должностному лицу от Галактической Конфедерации Лран как он, свыше почему-то не сообщили. А это странно. Единственный на Фаладри-15 и ближайшую пару тысяч систем представитель Главного Управления Объединённых Галактических Сил узнал о прибытии «древнего» от дартара-оператора! Нет, это не странно – это очень странно!

– Прошу меня правильно понять, ркаси, мне нужно время, чтобы подготовить нужные вам сведения. На Фаладри-15 в настоящий момент больше миллиона курсантов. Кроме того, без малого семьдесят тысяч сейчас проходят адаптацию на системных станциях, а около трёх с половиной тысяч находятся на двух секретных объектах Конфедерации Лран – на наших полигонах. Объем информации оче...

– Ну, я вам облегчу задачу, – гость вновь прервал хозяина кабинета на полуслове. – Мне нужны личные дела тридцати пяти ваших питомцев. Все они курсанты третьего курса вашего Центра Подготовки. Если говорить более конкретно, то мне нужен полный пакет данных по всем тем экзаменуемым, кто сейчас сидит в «пространственном кармане» системы Геренберо-Ноль. А если точнее – кого вы загрузили на полигон-планету Геренберо, на её Центральный континент.

Куратор поражённо уставился на могущественного представителя межгалактической цивилизации. Осведомлён-

ность загадочного собеседника была просто феноменальной. Про антинаучный узел космоса, названный Карканном Баллем «пространственным карманом», знала лишь горстка разумных из центрального руководства Г.К.Лран. Странно, мало кто вообще был посвящён в тайну той временной аномалии, где существует целая звёздная система с настоящей населённой планетой! Собеседник же о ней знал. И не просто знал, а специально прилетел через – одному Создателю известно! – сколько мегапарсек, чтобы пробежаться «мыслю» по файлам личных дел будущих легионеров из ясельных миров. Но почему тогда он требует данные именно по трём с половиной десяткам стажёров? Откуда там столько?

– Э-э, простите? Ркаси, боюсь, это невозможно.

– Вот как? От чего же?

Неожиданно Куратор с облегчением почувствовал твёрдую почву под ногами. Внутренняя уверенность и обладание всей полнотой информации всегда ему шли на пользу. Это давало возможность для манёвра. Чем больше вариантов, тем меньше шансов прослыть никчёмностью в глазах вышестоящего начальства. Тем более – в глазах «древнего»!

– Дело в том, что на Центральном континенте Геренберо в настоящий момент проходят итоговые испытания лишь двадцать восемь курсантов.

– Очень интересно, – удивился Карканн Балль. – А где ещё семеро?

– Двое выбыло после атаки на КУФы неустановленной ди-

версионной группы, – мимикой подчёркивая крайнюю степень сожаления, тут же пояснил хозяин кабинета. – Буквально вчера я отправил подробный доклад для ГУОГС на этот счёт. Что касается общего количества лиц, то изначально их на Центральном континенте было всего три десятка.

Карканн Балль сдержанно рассмеялся.

– Узнаю старые добрые барьеры секретности. Сколько лет прошло, а в ГУОГС ничего не меняется. Даже своим же начальникам служб глаза пылью забивают. Нет, Куратор, – вдруг резко посерьёзnel Карканн Балль, – на Центральный континент ваших «отличников» изначально загрузили тридцать пять душ. По моей информации одна «рука», то есть – «пятёрка», должна сейчас за «прозрачных» играть.

Куратор аж рот открыл от удивления.

– Вижу по округлившимся глазам – это для вас прямо откровение Создателя! – издевательски развеселился «Первородённый». – С другой стороны, раз вас ограничили в деталях, значит тех, кто мне нужен, среди нейтралов точно нет. А, следовательно, ваша задача снова чуть-чуть упрощается. Вы говорили, двое выбыли во время диверсии в КУФе, и остаётся двадцать восемь курсантов? Отлично! Как быстро я смогу ознакомиться с их делами?

– Ркаси, все экзаменуемые на Геренберо у меня под особым контролем. Могу сбросить базу прямо сейчас, – Куратор мгновенно дал команду персокомму сформировать специальный блок-массив, и по выделенному каналу переслал

его «Перворождённому».

– Великолепно! Принял.

Карканн Балль закрыл глаза. Гостю понадобилась пара минут, чтобы благодаря своему коммодулю досконально изучить дела курсантов.

Куратор смиренно ожидал «выводов и предложений». То, что они последуют от «древнего», он был абсолютно убеждён.

– Так, ясно, – «Перворождённый» вдруг резко переменился в лице. Вместо полуулыбки вкупе с «опасным» безмятежным спокойствием, там на удивление появилась маска... растерянности? Испуга? – Напомните, кто судья группы «красных»?

– Ютор Фбаргадо, ркаси, – чётко отрапортовал Куратор Конфедерации.

– Вот как? Любопытно. А адмирал третьего ранга Гол Фбаргадо, случаем, не его брат?

– Так точно, ркаси. Он старший родной брат Ютора.

– Очень интересно... – гость озадаченно потер ладонью подбородок. – Ладно, это подождёт, – сделал он какие-то свои выводы. – Куратор, скажите, на Геренберо за курсантами ведётся постоянное наблюдение?

– Нет, ркаси. С этим есть некоторые сложности. Полный контроль возможен, когда «объекты» находятся внутри КУ-Фов. Когда курсанты вне их – частичный визуальный при-
смотр допустим либо со спутников, либо после внедрения

наших агентов.

– Какие действия предприняты после атаки на КУФы? В особенности меня интересует, как организована защита земель, которые выступают на стороне Красной Республики.

– Ркаси, в начале второй декады мной активирован протокол защиты персонала, – степенно начал доклад хозяин кабинета. – Войска орбитальной группировки и флот защиты системы Геренберо-Ноль приведены в полную боевую готовность. Внешний периметр аномалии и место перехода в неё насыщены дронами слежения. Так, теперь по безопасности личного состава. Курсанты-земляне в настоящий момент стоят во главе ударных группировок вооружённых сил красной расы. Для их персональной охраны правительство подшефной Республики выделило элитные части из состава специальных войск безопасности. Фронтальная группировка курсанта Смит в ближайший месяц выведена из разряда ударных. В этой связи сценарием предусмотрен её переезд в столичный регион. Во избежание, так сказать. Наибольшие опасения вызывает ситуация вокруг командующего Западным фронтом Красной Республики. По рекомендации Ютора Фбаргадо – судьи группы «красных», курсанта Александра предложено перевести под персональный биологический контроль.

Брови «Перворождённого» взлетели вверх от удивления.

– Какой-какой контроль?

– Биологический.

– Дружище, а если доступным для понимания простых смертных языком?

– Э-э...

Куратор откровенно слегка «завис». Не то, чтобы этот «молодой» (хотя, Пустота знает, сколько тому лет!) сбил с толку лрановского чиновника столь панибратским обращением, скорее его смутила фраза про «простых смертных». Это от бессмертного-то «Перворождённого»! Или сейчас «древний» откровенно издевался над ним? Уязвлённый хозяин кабинета старался одновременно попроще сформулировать ответ и заглушить нарастающий внутренний огонь негодования.

– По мнению Ютора Фбаргаадо, именно стабилизация западного направления экспансии для красных сейчас имеет решающее значение, – чуть издалека начал Куратор. – Напомню, на этом ключевом для Красной Республики театре военных действий командует ударными армиями именно курсант Александров. Так вот, через его коммодуль была внедрена и активирована ментальная закладка «поиск партнёра противоположного пола». Курсанты-земляне – выходцы из крохотного ясельного мира. Инстинкты продолжения рода у рас, подобных этой, изначально подсознательно сильны. Вот мы с Фбаргаадо-младшим и решили воспользоваться, так сказать, биологической слабостью. На роль этой уязвимости как нельзя лучше подошла наша «спящий» агент на планете. Её родители являются инструкторами Центра Под-

готовки. Отец, как и сам Александров представитель Земли, а мать агента – чистокровная дарлирийка. Удивительно, но две эти обособленные расы генетически практически идентичны. Кстати, именно метисы имеют наибольший шанс стать в аномалии Геренберо-Ноль настоящими «спящими». Отдельно отмечу: в отличие от курсанта Александрова, агент сама добровольно пошла на сближение...

– Подождите, Куратор, вы, что землянина женить там хотите?

– Мы уже это сделали. Примерно час назад по местному.

– М-да, вот это поворот... – сконфуженно пробормотал Карканн Балль. – Кое-кто теперь мне точно голову открутит, – едва слышно прошептал он в сторону.

– Простите, ркаси, я не расслышал?

– Ничего, так, мысли вслух, – отмахнулся гость. – А как официально проведено столь... экзотичное решение? Да, и подробности про «спящих» и прочих агентов – хочу услышать. Прямо сейчас!

– Так точно, ркаси, – дерзко ухмыльнулся хозяин кабинета. – После атаки на КУФы Красной Республики, меры безопасности там были стандартно усилены. Из-за ключевой роли Западного фронта в экспансии красной расы, мной принято решение подключить нашего специального агента на Геренберо. В отчётных документах испытаний будет стоять пояснение: «в целях обеспечения безопасности». Внедрение спец персонала происходило поэтапно с начала откры-

тия системы Геренберо-Ноль. Особенность аномалии «кармана» состоит в том, что разумные рождённые вне её, быстро теряют исходную личность. Анти-пространство полностью стирает память разумных где-то за десять-пятнадцать стандартных лет. А новая личность после перехода в нашу реальность фрагментируется до состояния мусора. В итоге назад возвращаются, выражаясь юридическим языком, «живые мёртвые неразумные». Поняли мы это, к сожалению, слишком поздно, а до сути добрались, на горе нескольким сотням добровольцев, опытно-экспериментальным путём. Самое удивительное – любые коммодули там разрушаются без остатка. Даже выращенные по технологиям гаргов и ошей. По этой причине простые агенты Центра Подготовки работают на Геренберо не более пяти лет. И то у них потом реабилитация идет чуть ли не год на виртполигонах. Специальный агент, или «спящий» – это чрезвычайно ценный ресурс. Опять же, экспериментально доказано: аномалия «кармана» системы Геренберо-Ноль может легко «преобразовать» агента таким образом, что исходная стёртая личность сохраняется. Правда, при этом странным образом она блокируется. Проблема состоит в невозможности контролировать процесс возврата. Он запускается во многом спонтанно, но с одним непременным условием – принудительным психо-эмоциональным выбросом. По целому ряду причин мы вынуждены держать на планете девять «спящих» агентов. Их число, как вы, ркаси, знаете, равно истинному числу титульных

рас на Геренберо.

– Да, я знаком с идеей старших рас Галактической Конфедерации использовать Геренберо-Ноль как полигон этнооружия. Куратор, правильно ли я понимаю, возврат личности «спящего» агента чрезвычайно важен не только для руководства Конфедерации Лран? В преддверие вторжения демонов в этом заинтересованы и Перворожждённые вашего сектора. И если, как вы выразились, психо-эмоциональный выброс есть не что иное, как интимная близость, то «поженив» курсанта и свою «спящую» агентессу вы оказываетесь всюду в плюсе.

– Совершенно верно, уважаемый Карканн Балль! На это и сделан расчёт!

Геренберо.

Красная Республика.

Локация А-6, южные предместья г.Тофлерт.

Помещение КУФ.

20-й день Третьего этапа.

21:00 по местному времени.

Текущая дата: 10.2.11.7134.

Личная жизнь – дело святое, но и про основную цель нахождения курсантов на Геренберо я отлично помнил. Какие бы левые обязанности не навешал на нас Центральный ИскИн или начальство с Фаладри-15, главная задача третьекурсников – показать в виртуальной симуляции навыки руководства крупными армейскими группировками. А это что

значит? Правильно – надо порвать врагов на лоскуты и привести свою красную расу к мировому лидерству!

Путь к столь грандиозной цели долгий. Можно сказать, что все команды курсантов за прошедшие двадцать дней только первые робкие шажки сделали. До победы ещё ой как далеко...

Последние пять дней Старшей декады пролетели быстро. Скучать и придаваться праздному безделью точно не приходилось. «Гражданское строительство» отнимало лютую долю времени. Именно лютую! Мало того, что тратилась ма-на из общей кубышки, так по странному стечению обстоятельств всевозможные проблемы на подшефной территории возникали всякий раз, как мы с Настей решали куда-нибудь сходить вдвоём. Прямо как специально! Это до истеричной злости меня бесило, но поделать ничего было нельзя. Мол, взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Хоть на устройство личной жизни и руководство вверенным Западным фронтом времени категорически не хватало, я его таки изыскивал. Через временную петлю КУФа – в том числе. Рыжик, молодец, надоумил. Оказывается, когда оператор залезал в «Сферу-2», оттуда с лёгкостью решались не только военные задачи. Там во вполне комфортной обстановке «зависшего хронометража» можно было и с гражданскими вопросами разбираться.

Да, пришлось покрутиться! Словно белке в колесе!

Несмотря на бешеную гонку, я успел-таки везде разрулить

напряжённые моменты. Как следствие – к предстоящей первой для меня на Геренберо Триденице результатами свершений я был вполне доволен.

Особенно радовали успехи в личной жизни. Первый секретарь тофлертского горкома поспособствовал. Правда, пришлось пойти на небольшой компромисс. Официально, по тихому, меня с Настей расписали сегодня, однако Макар Кузьмич наотрез отказался заверить своей подписью документ о заключении брака. (Обычай, блин, тут такой). Свидетельство полагалось выдавать исключительно в дни Триденицы. Поэтому церемония вроде как и проведена, но не до конца. С другой стороны юридически мы с Настенькой теперь новая ячейка красного общества, а бумажка... не в них же дело-то.

Как командующий я тоже славно потрудился. Войска Западного фронта вышли на линию новой границы и заняли там оборону. На юге 1-я Армия генерала Ножова стояла по линии «безымянный посёлок»-Нетегор-Фимск. Западнее её готовилась к наступлению 14-я Армия генерала Девятова. Пехота 50-й, 51-й и 53-й дивизий сосредоточились в дневном переходе от города Генанан. Штаб армии стоял южнее Линуалота, а на левобережье реки Беда, в некоем аппендиците в районе стыка локаций А-4/А-5/Б-4/Б-5, сконцентрировался ударный кулак в составе сил 9-й танковой и 52-й пехотной дивизий.

Во втором эшелоне в междуречье Беды и Кути в ожидании своего «звёздного часа» стояли четыре дивизии 21-й

Армии генерал-майора Мотантарова. Чтобы численно увеличить три бывшие дивизии 2-го Корпуса Четвёртого Княжества, я решил воспользоваться законной возможностью и добавил командарму-21 свежую 62-ю пехотную. Теперь у Рубена Изулевича три дивизии имели силу 105% при моральном состоянии «отличное», а одна силу 100% при том же наивысшем значении морали.

Глава 33. Подготовка.

Геренберо.

Красная Республика.

Локация А-6, южные предместья г.Тофлерт.

Помещение КУФ.

22-й день Третьего этапа.

21:30 по местному времени.

Текущая дата: 3-2 (Складень).11.7134.

Официально, на текущий момент, войска Западного фронта состоят из четырёх армий: 1-й, 14-й, 20-й и 21-й. Однако если посмотреть на «технический скрин» расстановки сил на конец 2-й декады 11-го месяца, любезно сохранённый коммодулем, так сказать, на всякий случай – армия генерала Северова там почему-то не наблюдается.

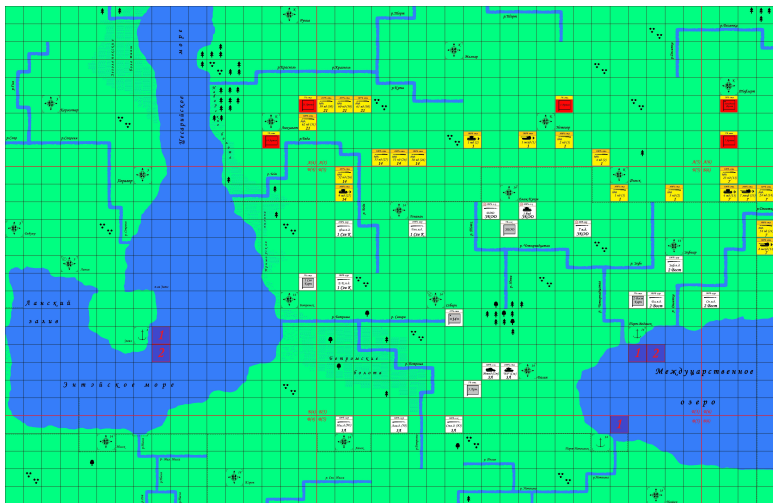

Рисунок 1. Расстановка сил к концу 2-й декады 11-го месяца 7134 г.

Вы спросите: где же бывший 1-й Корпус, который после окончательного присоединения Четвёртого княжества к красным, стал именоваться 20-й Армией? И почему вдруг на локации Б-6, на границе с Четырнадцатой Тиранией откуда-то нарисовалась 7-я Армия? Она же вроде к Северо-Западному фронту приписана?

Ответ очень простой. Я свою 20-ю у Орлова на его 7-ю выменял. Самое удивительное заключалось в том, что маной нам раскошелиться не пришлось.

Опять спросите: «почему?» Я, кстати, тоже об этом у

наших всезнающих барышень поинтересовался. Буквально вчера...

– Вы с Орловым – как два первоклассника, – первой по видеосвязи начала выносить мозг «Бесстрашная Эл». – Анри, ты вообще ничего не читаешь? Информации через КУФ к нам поступает просто море! Там и ежедневные сводки, и приказы, и распоряжения комиссариатов. Я недавно даже комментарии к правилам от Главного ИскИна отыскала...

– Элен, я и так зашиваюсь!

Попытка призвать к сочувствию вызвала противоположный эффект.

– Сам виноват! – в голос взвились обе генеральши.

– Нечего было официанток охмурять! – расшифровала обличительный протест Нора Бердзи.

– Ну, девчонки, – заступился Орлов, – хватит не Андрюху нападать. У него с личной жизни в реале мрачно, пусть хоть в «виртреале» оторвётся.

Дабы прервать безудержный полёт фантазии Орлова, пришлось погрозить ему кулаком. После короткой паузы, тот вроде проникся пониманием, что шутки тут совсем не уместны.

– Между прочим, я здесь никого не охмурял, а со свободным временем у меня такая же бяка, как и у командира, – Серёга всем видом показывал со мной солидарность как трудяги-вояки.

– Ещё бы ты тут вздумал шашни мутить с официантка-

ми... – поддела Элен Серёгу. – Нора живо бы тебе мозги на место поставила.

– Совершенно верно. Методом тяжёлого сотрясения мозга, – недобрый прищур генерал-лейтенанта Элеоноры Бердзи подчёркивал всю решительность намерений преобразовать слова в дела.

– Девчонки, а если серьёзно? – я решил перевести разговор в более конструктивное русло. – В чём фишка-то? Элен, почему с нас ману не списали? Почему вообще такое нам с Серёгой удалось повернуть?

– Ладно, не учи. Так уж и быть, расскажу, – пошла на мировую Элен. – Так как «посланники», то есть – мы, завершили кампанию одиннадцатого месяца раньше срока, в виде поощрения нам дали возможность обойти по одному пункту правил. Мне, например, на Юго-Западный фронт резервов пехоты подкинули столько – аж глаза на лоб полезли.

– Ага, а мне целиком всю Десятую Армию почти через две локации вдвое быстрее перетащили, – поделилась неожиданной радостью Элеонора. – Официально скорость форсированного марша объясняется перевозкой дивизий железнодорожным транспортом. Фокус в том, что к паровозам здесь относятся, как к бесполезной глупости, музейной банальности.

Я лишь кивнул. Имел «счастье» не так давно прослушать лекцию от Нила Яковлевича про «прогулочные» средства передвижения на Геренберо. По словам Эфиопова к тако-

вым относилось всё самодвижущееся железо гражданско-го назначения. Само собой бронетехника в эту категорию не попадала. Так вот, железнодорожный транспорт хоть и имел перспективы активного использования в начавшейся глобальной войне «всех против всех», однако по малопонятным причинам для нужд армии поезда не применялись.

Тут я для себя уяснил один нюанс. Развитие сети железных дорог на планете Геренберо принудительно ограничивалось. И делалось это извне. То есть теми же всемогущими пришельцами, за «посланников» которых нас, простых курсантов, считали аборигены.

– Как я понимаю, вам «включили» бесплатное переподчинение войск, – продолжила ликбез Элен Смит. – Про принцип выбора этих пунктов можешь не спрашивать. Я про то понятия не имею, ну абсолютно никакого. Думаю, у руководства на «Фаладри» есть на сей счёт какие-то свои умозаключения, но кто ж про них нам расскажет? У меня же, повторюсь, их нет. Если упрощённо, то согласно закону, манипуляция с переподчинением армий должна происходить исключительно в дни Триденицы. А раз вам удалось махнутья армиями, то свою халявную плюшку вы благополучно использовали. С чем и поздравляю...

По каким-то специфическим правилам мы тут не то воюем, не то играем. Уже с добрый десяток, наверное, пунктов обнаружилось, когда можно пододвинуть тем или иным способом «незыблемые» законы. Каждому правилу – исключе-

ние, каждому его пункту – особую поправку? Как бы нам такие вольные порядки боком не вышли в будущем... Ладно, об этом будем думать после. Если доживём.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия за практически уже минувший месяц существенно разрослась.⁴ К настоящему времени в ней насчитывалось больше ста десяти дивизий, сведённых в двадцати одну полевую армию. Последние примерно час назад Ставкой были распределены по десяти фронтам. Правда окончательный приказ будет подписан через пару дней, но ничего существенного, я убеждён, там не поменяется.

Как и в начале 11-го месяца, Центральный Военный Округ сохранил некую буферную составляющую своей сути. В его составе не имелось действующих армий или корпусов. Хозяйство стратега Куткова Павла Ремовича по плану Ставки предполагалось использовать как резервный донорский пункт всей нашей доблестной Красной Армии. И на этом стоит чуть-чуть заострить внимание.

Формирование новых войсковых управлений нам видеть пока не приходилось. До вхождения «прозрачных» стран в состав Республики, армии с 13-й по 21-ю уже существовали. Правда они носили иные обозначения или номера, как то было принято в их родных княжествах и царствах. Когда во-

⁴ Подробно со структурой РККА можно ознакомиться (при желании) в главе **Примечание, терминология и прочие заумности для истинных гурманов.**

оружённые силы нейтралов влились в РККА, их штабы и дивизии стояли на прежних местах. То есть, где бывшие «прозрачные» войска занимали позиции, оттуда они и продолжили боевой путь, но уже в составе Красной Армии.

Со вновь формируемыми армиями история совсем другая. Все они могут создаваться исключительно на военных базах титульного государства. В начале «войны империй» каждая главная раса обладала лишь одним таким населённым пунктом. Располагался он (как правило) на той же локации, что и столица страны. «Прозрачные» избавлены от хлопот по постройке и содержанию такого объекта. При жгучем желании нейтралы могут легко слепить новые армии или корпуса прямо в собственной столице.

Ну, мы ж не они! Мы ж – титульная крутотень с амбициями на планетарную империю! А раз так, то и штамповать свежие войсковые управления нам положено в специальной клетке пространства. У Красной Республики военная база расположена на локации Б-8 и носит название «Главная База».

Так вот, когда в нашем Генштабе решат, что было бы здорово сляпать новую полевую армию с номером «22», или, например, 1-ю Танковую Армию, а может и армию расширенного состава (девять дивизий) – такое «войско» будет последовательно рождаться на клетке военной базы. Причём у нас – красных, перед «появлением на свет» штаба нового соединения происходит пропуск в пополнении войск по

Центральному Военному Округу. Если бы изначально его не существовало, то пропуск хода шёл бы по всем фронтовым группировкам. (Надо будет глянуть на досуге как там у орков и прочих «благородных» рас в этом плане дела обстоят).

После пропуска хода в «снабжении», на следующий день создаётся штаб новой армии. Через день после этого – формируется первая дивизия первого корпуса этой армии (естественно, со своим уникальным номером, названием и обозначением). Появляется свежая дивизия на клетке военной базы. И совершенно понятно, что накануне это место должно быть освобождено, а стоящий там штаб должен обязательно съехать на любую соседнюю клетку локации. На третьи сутки по такому же сценарию создаётся вторая дивизия первого корпуса. Разумеется, первая дивизия так же, как и штаб должна покинуть клетку военной базы. К концу этапа «снабжение» на четвёртый день после паузы в пополнении войск ЦВО, новая армия формально считается готовой к боевым действиям: она имеет штаб и три дивизии по 100% силы при моральном состоянии «отличное».

Дальнейшее усиление такой армии новыми частями происходит по стандартным правилам снабжения войск, то есть – из любого населённого пункта своей страны. Если же изначально в планах верховного командования стояла цель создать отдельный армейский корпус, то после ухода из окрестностей специального объекта такое соединение являлось полностью сформированным.

В перспективе, когда территория державы существенно прирастёт локациями, любой титульной расе имеет смысл задуматься о строительстве второй военной базы – поближе к линии соприкосновения. Теоретически число вновь возводимых специальных населённых пунктов не ограничено законом.

Хочешь пять штук таких конвейеров по выпуску армий? А маны и ресурсов хватит на строительство и содержание? А количество жителей, которые там будут коптить небо, имеется? А оно тебе надо? Ну, раз везде ответ положительный – полный вперёд! Только потом не ной, что, мол, для какого лешего мы построили спецкомплекс, читай – крупный город, рядом с границей? Ведь случись большая война, его всё равно захватят через пару-тройку дней. И тогда вложенные деньжищи будут отличным подарком для врага. Со сменой владельца военной базы функционал этого населённого пункта останется прежним. Даже по числу захваченного населения враг будет в плюсе. Если не было эвакуации, жители оккупированной территории послужат параметром работоспособности базы и одновременно дешёвой рабочей силой.

Буду надеяться, что Совнарком Красной Республики под председательством Осипа Варионовича Сталина не сделает такой несусветной глупости и не построит второй спецвоен-объект в каком-нибудь дурацком месте.

Как для командующего Западным фронтом, для меня наличие или отсутствие такого населённого пункта поблизости

не было принципиальным. После того, как мы с Орловым договорились поменяться армиями, сил для прорыва обороны Четырнадцатой Тирании у меня набиралось предостаточно.

Единственный неприятный момент – пришлось долго и нудно доказывать достопочтенному Сергею Ивановичу, что переподчинение армий будет на пользу нам обоим и во благо общего дела. Всякий раз, как я начинал разговор на эту тему, Орлов театрально сокрушался по поводу «бедности» своего фронта и моей безмерной алчности. Серёга почти нецензурно грозился пожаловаться на меня в НКВД и доложить лично товарищу Берия о факте подрыва боеспособности войск Северо-Западного фронта с моей стороны. Называл меня недонаполеончиком и стратегом-прожектёром. Говорил он это, понятное дело, не из-за тупости или злого умысла, а из врождённой вредности и дюжей части скоморошьей натуры.

Частенько мы ржали над его шутками аки кони. Иногда они меня изрядно бесили. Аж потряхивало. Из-за беззлой суги собственной натуры до ответной агрессии в ответ дело не доходило. Но вот крайне редко... В те «прекрасные» моменты очень хотелось дать Орлову по морде. На его счастье каждый из нас торчал в собственном КУФе, которые находились за сотни километров друг от друга.

Окончательно я дождал Серёгу на предмет обмена войск где-то к пятому-шестому числу второй декады.

– Андрюха, я, конечно, всё понимаю, но ты часом берега не попутал? – физиономия командующего Северо-За-

падным фронтом светилась ехидством. – Знаешь присказку: «жадность фраера сгубила»?

– Это не жадность, а точный расчёт, – отмахнулся я и тут же вывел слева от себя на внутренней поверхности «Сферы-2» таблицу численности двух наших фронтовых группировок. Копия изображения через мгновение появилась в КУ-Фе Орлова на виртуальной информ-доске. От увиденного тот ещё больше расплылся в улыбке.

– Дружище, обобрать до нитки коллегу – это, по-твоему, точный расчёт?

– Серый, согласишься, свою «Семёрку» до переднего края ты всё равно не успеешь дотащить к началу второго сезона, – в который уже раз пришлось мне разжёвывать очевидное.

– Ну, скорее всего, ты прав, – нехотя признал железный аргумент Орлов.

– В Седьмой Армии у тебя половина дивизий – тяжёлые. Так?

– Так, – вновь кивнул Серёга.

– А раз так – как ты их собираешься через пролив перетаскивать? Ману транжирить попусту удумал? Две знакомые мне генеральши за это голову кое-кому открутят. Кстати, и мне тоже! Потому, что не смог переубедить заблудшего и не отговорил того от пустой затеи. А мне это надо?

– Почему, интересно знать, я решил попусту ману потратить? – огрызнулся друг-русак. – Она как раз с пользой, для дела будет использована. Так-то на западном берегу

Межморского канала у Третьего Королевства тоже заслон из сильной группировки войск имеется. Плюс ороczy дивизии – не приведи господи! – вдруг сдерживать придётся?

– У Третьей «прозрачной» рядом с Каналбургом вообще никаких армейских частей нет, – хмыкнул я в ответ, вспомнив разведданные, которые накануне получил благодаря Рыжику запросто так. – Это раз. Во-вторых, какие, к лешему, «сильные» войска на той локации у нейтралов? Там один Пятый Отдельный Корпус о трёх пехотных дивизиях! «Мораль» у них стандартная «хорошая». Ты своей пехотой с «отличным» духом на раз-два их вынесешь и даже не запаришься! А в-третьих, оркам не до мелочей будет. Они двенадцать дивизий «прозрачных», из которых половина – тяжёлые, перемалывать замучаются. Тут ты под шумок для нашей красной родины стратегическую точку и отожмёшь.

– Тебя послушать, складывается впечатление, будто в твоём кармане приказ Ставки уже лежит. Может Генштаб плюнет на захват Каналбурга и прикажет моему фронту держать оборону на восточном берегу.

– Ты сам-то в это веришь?

– Не-а, – придурковато затряс головой Орлов.

– Вот и я не верю, – развёл я руками, как бы подводя черту под правильностью своей аргументации. – Кто держит под контролем Межморский канал, считай – тот владеет Энтэйским и Цесарийским морями. Уверен, что в Совнаркоме точно так же размышляют. Поэтому можешь не сомневаться,

приказ о захвате Каналбурга и прилегающих блок-клетей ты очень скоро получишь.

– Скоро узнаем. Но, Андрюха, теперь уже ты согласишься: с танками и самоходками мне бы было гораздо проще нейтралов громить, – сделал вялую попытку «зажать» 7-ю Армию Орлов.

– Серый, чего ты ноешь? У тебя во Второй Армии целых две механизированные дивизии есть. Плюс какая-то загадочная Первая ударная. Кстати, что это за зверь такой уникальный в твоём хозяйстве? – перевёл я тему к давно интересующему вопросу.

– Ты про ударную дивизию? – выгнул бровь Сергей. – Сам пока не понял до конца. Вроде как при штурмовке укреплённых позиций такие части меньшие потери несут. На практике пока не довелось оценить правдивость этих соображений. Создавать их тоже, к слову – непонятно как.

– А коммодуль чего говорит? В общих правилах должно же тебе, как командующему что-то да выдаться?

– Эндрю, а самому лень в базах данных покопаться?

– В том-то и фокус, что мой коммодуль пишет, что, мол, доступ к информации только для командующего фронтом, где есть такая дивизия, – я озадаченно почесал затылок. – Потому и спрашиваю.

– Что, серьёзно? – удивился Орлов. – Сейчас, погоди, запрос сделаю...

По мимике командующего Северо-Западным фронтом

было отчётливо видно, что что-то идёт не так.

– Странно, – наконец, пробормотал он. – Представь, у меня тоже доступ к данным блокирован. Комм пишет, что сведения добываются опытно-экспериментальным путём. Хрень какая-то.

– О как! Хотя... – лёгкий шок сменился мгновенным рождением идеи быстрого решения странной проблемы. – Надо будет у наших всезнаек спросить. Нора и Элен – любительницы копаться в базах.

– Ага, – чуть заторможено кивнул Орлов. – И взламывать эти самые базы у девчонок тоже отлично получается. Если что.

– Ладно, информация про «ударную дивизию» сейчас не к спеху. Давай к главному: как на счёт поменяться армиями? – подмигнул я Сергею, возвращаясь к прежней теме разговора.

– Ох, обдираешь ты меня, как липку, – скорбно покачал головой коллега. – Как же Северо-Западный фронт без танков-то будет? – наигранно шмыгнул носом Серёга. – Где ж мне таких бравых комдивов-то найти...

– Товарищ генерал-лейтенант, не канючь, пожалуйста, – упрекнул я Орлова, понимая, что тот давно уже согласен с предложением обмена частей. – Это всё на благо общего дела.

– Хорошо, убедил, – резко посерьёзnel Сергей. – Против Четырнадцатой Тирании моя Седьмая Армия тебе и впрямь нужнее. Да и мне легче пехотные дивизии твоей «Двадцат-

ки» через Межморский канал перебрасывать. Андрей, сам понимаешь, скорее всего, до начала Триденицы нам переподчинить войска не дадут. Пока пусть официально остаётся всё как есть. А там уж видно будет.

— Дружище, я знал, что на тебя можно положиться!

Разговор этот состоялся в середине второй декады. Однако ещё в её начале мы с Орловым условились, чтобы он на всякий случай отдал приказ командарму-7 вести свои дивизии в район города Порт-Грань по несколько более длинному маршруту.

Изначально предполагалось, что генерал Кульнёв двинется через локации 1-6, 1-5 и А-5, имея конечной целью добраться до локации А-4 ближе к первой декаде 12-го месяца. Не помню, кто предложил первым, но факт остаётся фактом: 13-й и 14-й армейские корпуса 7-й Армии давно уже свернули на юг. Все прошедшие дни, формально приписанные к Северо-Западной группировке Орлова шесть мощных, проверенных в боях с Пятой Республикой дивизий, шли напрямик к будущему переднему краю левого крыла моего Западного фронта.

Схожий приказ я отдал командарму-20. Генерал-майор Северов ещё несколько дней назад привёл три пехотные дивизии 29-го армейского корпуса в окрестности города Порт-Грань. Там они дожидались части 4-го армейского корпуса, которым Орлов хотел усилить в юридическом отношении пока всё ещё мою 20-ю Армию.

Так мы и ходили с Серёгой. Я ему объяснял, куда надо дивизии командарма-7 переставить. Орлов отдавал приказы в КУФе Северо-Западного фронта. Комдивы выполняли его команды, но по моей указке. Точно также сидя в родном КУФе штаба Западного фронта, расположенном клеткой южнее славного города Тофлерт, я передвигал дивизии командарма-20, исключительно по координатам, которые мне заранее давал мой друг.

Официальное переподчинение войск произошло как-то буднично. Если бы я случайно не полез сверять по бумагам график прибытия дивизий 7-й Армии, вероятно, мы бы с Серёгой узнали о неожиданной новости от девчонок или «Царя». Элен с Норой выяснили бы это потому, что они любительницы копаться в базах данных и прочих архивах, а наш друг яуюлю – по причине того, что вопрос перевода 7-й Армии в Западный, а 20-й – в Северо-Западный фронт, проводился почему-то через Наркомат Иностранных Дел.

Как-то совсем уж ранним утром я залез в «Сферу-2». Утро было настолько раннее, что Рыжик ещё дрых. Хотя, о чём это я?! После победы над Десятой Державой боевых действий на Западном фронте не было. Тишь и гладь. Расслабуха! Плюс поставки вкусняшек от моей Настеньки. По итогу – товарищ хвостатый майор спал сутки напролёт. Акклиматизировался, гад.

На сей раз сон котобиуса был безжалостно нарушен моим возгласом удивления. В общей справке по Западному фрон-

ту я вдруг обнаружил вместо дивизий генерал-майора Северова, полный комплект войск из хозяйства генерал-майора Кульнёва. Не было ни специальных уведомлений от коммодуля, ни электронных приказов, переданных через систему «Сферы-2», ни его бумажных вариантов – отправленных по каналам спецсвязи того же КУФа. Некто или нечто меня просто тупо перед фактом поставил и всё. Причём сделали это в максимально скрытой форме.

Когда поделился радостью с Орловым, тот первым делом полез проверять общий банк маны, а затем стал изучать рапорты подчинённых.

– Дружище, прикинь, а ману-то с нас за обмен войсками не списали!

Словно обожравшийся сметаны кот, Серёга парил в пузыре «Сферы-2». Он заложил руки за голову и всем видом показывал, будто клад нашёл.. По его довольной роже было понятно, что хорошие новости на этом не закончились.

– Вижу, ты накопал чего-то ещё интересного? – хмыкнув, я показал коллеге оттопыренный вверх большой палец.

– В яблочко! – в ответ Орлов расплылся улыбке на все тридцать два зуба. – Я тут по-тихому перетасовал дивизии Второй Армии. Оставил у генерала Стунёва исключительно одну пехтуру, сведя три такие дивизии в Третий армейский корпус. В Четвёртый армейский я запихнул обе мехдивизии и Первую ударную.

– Да, заметил сегодня, что номера на значках этих частей

поменялись, – кивнул я, подтверждая слова собеседника.

– Эта услуга вообще-то платная здесь, – уточнил Орлов.
– И за неё, между прочим, ману тоже не списали!

– Двойная халява?

Едва я вслух предположил о бесплатной раздаче бонусов, настроение у моего приятеля стремительно пошло в минусовые значения. Прямо на глазах сдулся, что называется.

– Нет, это никакая не халява, дружище. Больше похоже на двойную подставу, – на удивление, философски сдержанно произнёс Серёга. – За бытность скитаний по нашей Галактической Конфедерации, я давно перестал верить в чудеса. Тем более – отказываюсь верить в то, что нам, простым смертным жителям захолустной Земли, кто-то что-то даст здесь просто так. Раз сожрал за просто так печенюшки – жди по печени удар железной клюшкой.

– М-да, уж, – выдавил я горькую усмешку. – Серый, на тебя явно плохо повлияло общение с нашим безумным инструктором с Фаладри-Пятнадцать. У вас с «Царём» и до этого, похоже, «крыша текла». По мрачности восприятия мира вы с ним давно сроднились. Поэтому, кстати, Элеонора и лютует после чёрного юмора с твоей стороны. Но, блин, мужик, благодаря маньяку-сержанту и окружающей виртуальной действительности, ты в какого-то садиста-циника превращаешься.

– Поживём – увидим.

Глава 34. На приёме у товарища Сталина.

Геренберо.

*Столица Красной Республики, г. Красноград. Локация
Б-8.*

Малый Зал Правительства.

23-й день Третьего этапа.

8:00 по местному времени.

Текущая дата: 3-3(Героик).11.7134.

— Друзья мои, рад вас видеть на внеочередном заседании расширенного состава Государственного Комитета Оборона, — отстраненно приветствовал собравшихся невзрачный сухопарый мужчина в строгом военном мундире без знаков различия. — На повестке дня два вопроса. Первый: можем ли мы вести боевые действия в текущих условиях, как и прежде на четыре «активных» фронта? И второй: учитывая умелые действия Наркомата Иностранных Дел, следует ли придерживаться плана, разработанного нашим Генштабом на предстоящий Двенадцатый месяц Тридцать Четвёртого года?

До боли знакомая по старым советским фильмам обстановка интерьера помещения. Глава Красной Республики сейчас как раз проходил возле зашторенного окна. Он бросил мимолётный взгляд в сторону портрета на стене и отстра-

нённо усмехнулся себе в слегка убелённые сединой усы. Над рабочим столом в позолоченной рамке висело изображение хорошо известного мне персонажа из истории моей бесконечно далёкой теперь родной Земли. Его живой аватар на Геренберо был вождём красной расы. Характерный акцент у Верховного Главнокомандующего то же имелся в наличии. На слух даже имя-отчество председателя Совнаркома было созвучно с земным реально жившим в XX веке товарищем. Про фамилию я уж вообще молчу...

– Осип Варионович, разрешите, – Цар поднялся со стула, по-военному вытянувшись.

– Прошу вас, Цар Яулювич.

Я мысленно закатил глаза в гору. «Цар Яулювич»! Феноменальная фантазия у «Царя», ё-моё!

Нынешний недавно назначенный глава Специального Управления Наркомата Иностранных Дел как-то сразу оказался на хорошем счету у «Отца Красного Народа». Прямо без мыла в... одно известное место залез. А это его отчество? Исходя из такой нехитрой логики, я, Эли, Серега и Нора должны были по батюшке зваться «Земляновичи». Папа же у нас «Земля». Вернее – мама...

А-а-а... К чертям «Царёву» логику! От неё мозг на атомы скоро распадется! Про здешнюю фамилию Цар Яулювича я вообще промолчу.

– Благодарю, товарищ Сталин, – полупоклоном, несвойственным для прожжённого будущего офицера-легионера

начал наш пятый иноземный участник группы. – Хочу проинформировать Комитет Оборона и Ставку о работе Спецуправления дипломатического ведомства.

Кто бы мог подумать, что «Царь» изъявит желание взвалить на себя роль международного переговорщика. И, кстати, у представителя цивилизации Яулю это весьма неплохо получается. Как и у нас, землян – нести ношу местных «гениальных» полководцев, в лице командующих фронтами.

– За прошедшие с моего назначения двенадцать суток «группа Мир» успешно провела переговоры с правительством целого ряда «прозрачных» государств. По их итогам, граничащие с Красной Республикой Девятое, Девятнадцатое, Четвёртое, Пятнадцатое княжества, а также Седьмое и Двадцать Пятое царства присоединились к нашей стране мирным путём. Население новых территорий охотно приняло истинную красную расу, а их вооруженные силы влились в Красную Армию.

Осип Варионович неспешно прохаживался вдоль стены кабинета, на которой висел бумажный вариант гиперлокации Центрального континента. Картографы уже обновили политическую карту основной территории, и теперь председатель ГКО изредка бросал цепкий взгляд на изменения границ стран, населённых титульными расами.

– Безусловно, на столь стремительный и, не побоюсь этого слова – грандиозный успех! – повлияла безукоризненно проделанная работа моего безвременно ушедшего предше-

ственника на посту руководителя Народного Комиссариата Иностранных Дел, – «Царь» между тем лихо лил в уши собравшимся хвалебную оду о собственной конторе. – Кроме того, могу с уверенностью заявить: без долгой и скрупулёзной работы послов в выше перечисленных «прозрачных» государствах, их великолепных личных отношений с главами означенных держав, результат мог бы и не быть столь ошеломляющим.

Вот заливает, соловей! Какая, к лешему, работа послов? Наша армия на их границе как негласно выдвинутый ультиматум – вот главный мотиватор «нейтралов». Ну, не спорю, подшефные «Царя» не зря жуют черную икру, красной заедая. С Девятой, Девятнадцатой, да, пожалуй, и с Пятнадцатой они безукоризненно сработали. С бумажной работой «говоруны» справились просто с фантастической скоростью! Что-что, а чиновники в Красной Республике были не в пример их земным современным собратьям по цеху.

Отсутствие бюрократической волокиты – первое, что бросилось в глаза, едва наша пятерка курсантов-авантюристов очутилась в Краснограде. Скорее всего, так сработал алгоритм адаптации программы, который призван убрать никому не нужные препоны в деле отработки навыков третьекурсниками военной стратегии. Главный замысел итоговых испытаний для нас – подтвердить изучение базы знаний «комсостав» 6 ранга. И в этом деле административное крючкотворство было вне зоны ориентиров будущих офицеров Легио-

нов Оборона. На то специальные базы знаний имеются.

Навыки гражданского управления нам залили в головы еще на первом курсе. На Фаладри-15 готовили военных специалистов широкого профиля. Ключевое слово в этой формулировке именно «военных». Исключение из правила, опять-таки, не обошло и нас. Цар Яулювич неожиданно открыл для себя талант дипломата. Талантище! Чего раньше за ним ни разу не замечалось. Про его кровожадные замашки я вроде бы уже упоминал ранее.

Прошёл целый местный месяц, как мы варимся в виртуальной каше под названием «Геренберо». Начальный сумбур и недопонимание потихоньку сошли на нет. Благо – хоть и во много меньшем масштабе, нас дважды уже загружали в схожие сценарии. Да и коммодуль подсказывал, когда и что нужно делать. «Железо» мгновенно реагировало на мысленные запросы, заливало специфические базы знаний, просчитывало оптимальное решение множества свалившихся на наши головы задач, и вообще было своеобразной палочкой-выручалочкой. Если бы не это чудо инопланетной техники – не был бы товарищ Цар сейчас во главе Специального Управления переговорщиков Красной Республики.

А мы? То есть наш квартет землян, что воплотился здесь сразу с генеральскими погонами на плечах? После пары-тройки дней управления ударными фронтами посредством КУФов и без поддержки коммов мы быстро оказались бы под военным трибуналом. Со всеми вытекающими.

Не знаю, как думают остальные курсанты нашей красной «звезды», но надо признать неоценимую помощь неожиданно-го питомца. Полуразумный кот был, что называется, и жнец, и жрец, и на дуде игрец. Если бы не Рыжик, если бы не мой товарищ котобиус, даже не представляю, чем бы закончились моя игра в «великого полководца»...

– Не стоит, товарищ Фаладри, преуменьшать ваше непосредственное участие в переговорах с «прозрачными», – с прищуром посмотрел на «Царя» глава государства. – Мы все хорошо знаем, как лично вы, Цар Яулювич, провели встречу с членами Территориального Правления Седьмого Царства. А, так сказать, ваш вступительный аккорд после прибытия в наш мир? Присоединение к нашей Республике Девятого Княжества – целиком ведь ваша заслуга. Вы истинный сын красной расы!

О, да! Это точно. Цар Яулювич *Фаладри*, да простит меня его родной народ, совсем не яую! Ну, совсем! Он просто индивид какой-то другой неведомой народности! Нет, правда-правда! Какой разумный вид живых существ в Конфедерации самый болтливый я не знаю. Коммодуль на сей счёт дипломатично молчал. Или по-партизански скрывал? Не в том суть. «Царь» – явно прямой потомок тех «говорунов».

В Девятом Княжестве он просто словесно заболтал главу, теперь уже бывшего «прозрачного» государства. Тот глава – ныне командарм-14. И ФИО у него Хранитон Астафьевич Девятов. Товарищ новоиспечённый красный генерал теперь

с успехом несёт службу на моём Западном фронте.

Кстати, не лишним будет упомянуть и о новой гражданской должности командующего 14-й Армией. Накануне Совет Народных Комиссаров навесил на шею генерала хомут заместителя первой вновь созданной провинции Красной Республики. Товарищ Девятков формально все ещё был потомком нейтрально-княжеских кровей, но метаморфоза с принятием им и его подданными титульной красной расы, видоизменила развесистое генеалогическое древо. С лёгкой руки какого-то товарища наркома, ответственного за данное специфическое направление, была создана/нарисована/придумана (или откопана в старорежимных архивах) новая родословная бывшей «прозрачной» знати. Древо получило наименование «красное аристократическое». Честно говоря, когда первый раз услышал столь странный термин, подумал, что речь о сорте вина какого-то идёт...

Бывший князь Девятков добровольно и осознанно распрощался с абсолютной властью, независимостью возглавляемой им страны и «нейтральностью» проживающего там народа. На всё про всё наш боевой собрат «Царь», он же – нынешний глава спец дипломатии, потратил чуть больше *четырёх* часов. Талантище, млин! И это совсем не стёб.

Только благодаря мирному присоединению ключевой на моём Западном направлении территории, удалось выполнить поставленную Ставкой задачу.

– Благодарю, товарищ Сталин, за высокую оценку моей

работы, – зарделся спелым помидором главный специальный переговорщик красной расы. – После мирного вхождения в состав нашей страны шести «прозрачных» государств, Специальное Управление Наркомата продолжает реализовывать планы по расширению Красной Республики. В данный момент усилия группы «Мир» направлены на работу с внутренними доозёрными соседями – Двадцатым и Двадцать Первым Княжествами и южной Двадцать Шестой Конфедерацией. Эти действия согласуются с концепцией Генерального Штаба о нейтрализации угрозы в целом – с южного стратегического направления.

– Хорошо, – удовлетворенно ухмыляясь себе в усы, Сталин жестом позволил «Царю» сесть на место. – А что у нас по этому поводу думает Генштаб? Товарищ Стеклов.

Именитый военный теоретик по-молодецки для своих преклонных лет тут же поднялся во весь богатырский рост.

– Товарищ Верховный Главнокомандующий, офицеры Генерального Штаба и я лично считаем своим долгом склонить головы в глубочайшем поклоне перед дипломатами Цар Яюловича! Работа Наркомата Иностранных Дел и в частности – группы «Мир» вдвое облегчила армии задачу за минувший Одиннадцатый месяц. Именно благодаря безупречной работе товарища Фаладри, вооруженные силы нашей Республики выполнили все задачи, поставленные Ставкой перед четырьмя ударными фронтами.

Осип Варионович хитро ухмыльнулся себе в усы. Он взял

со стола вынутую ранее из пачки папиросу «Герцеговины Флор», а из бокового кармана брюк достал зажигалку. Сталин неспешно закурил. Всё это время присутствующие, как мне показалось, сидели затаив дыхание. Выпустив кольцо дыма, глава Красной Республики кивком головы дал знак стратегу переходить к сути вопроса.

– Товарищ Сталин, – тут же оживился Борис Михайлович, – после триумфа Наркомата Иностранных Дел, Генеральный Штаб скорректировал план кампании Двенадцатого месяца. Мы считаем, что целесообразно уменьшить количество активных фронтов. На текущий момент есть три стратегических направления для успешной экспансии красной расы: западное, восточное и южное. Если позволите, Осип Варионович, я хотел бы начать разговор с последнего.

– Не возражаю, товарищ Стеклов, – глава государства сделал неопределённый жест рукой в сторону карта Центрального континента.

– Благодарю вас.

Начальник Генштаба вышел из-за стола и размашистым шагом направился к тумбочке, где лежала деревянная указка.

– Южное стратегическое направление охватывает территорию четырёх «прозрачных» стран: Двадцатого и Двадцать Первого Княжеств, Двадцать Шестой Конфедерации и Двадцать Седьмого Султаната. Как ранее отметил Цар Яулевич, Наркомат Иностранных Дел и группа «Мир» активно рабо-

тают с правительствами трёх ключевых субъектов. С Султанатом, насколько мне известно, переговоры не ведутся.

– Совершенно верно, – спешно соскочил со стула «Царь».
– «Диван» Двадцать Седьмого Султаната рекомендовал Ираджу Второму прервать всякие контакты с Красной Республикой. Все наши попытки провести переговоры закончились неудачей.

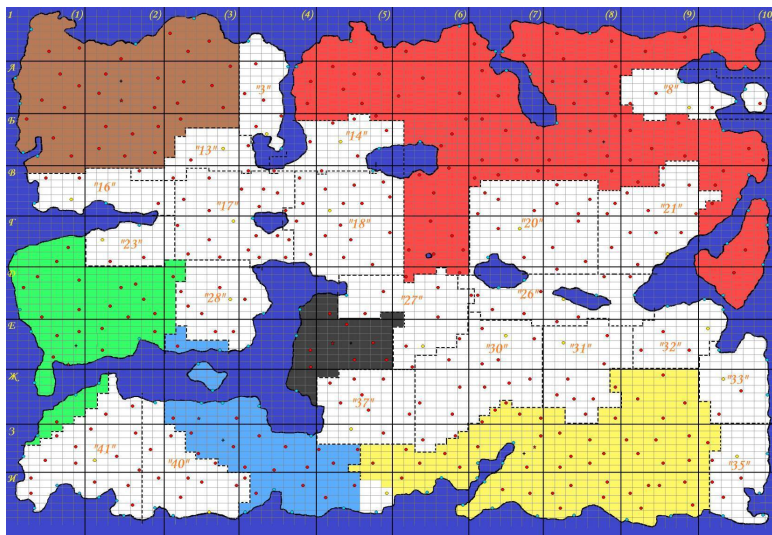

Рисунок 2. Карта гиперлокации Центрального континента на 3-3(Героик).11.7134 года.

– Этого следовало ожидать от них, – невозмутимо выска-

зался Сталин, выпуская облачко табачного дыма. – Диверсанты «прозрачных» султанят вместе с синими участвовали в рейде против жёлтых «посланников». Это в то время, когда армия гномов Чёрного Халифата у них на границе стоит. И плюс мы с севера на локацию «Г»-Шесть внезапно пожаловали. Они теперь на любого титульного косо смотрят. Садитесь, товарищ Фаладри. А вы, Борис Михайлович, прошу, продолжайте.

Начальник Генерального Штаба вставил на панели сбоку от карты что-то на подобие флэшки. Размером шутовина была чуть больше спичечного коробка. Сразу после этого на карте гиперлокации добавились многочисленные детали. Вот только их не было, и вдруг – появились стрелочки, цифры, разные значки...

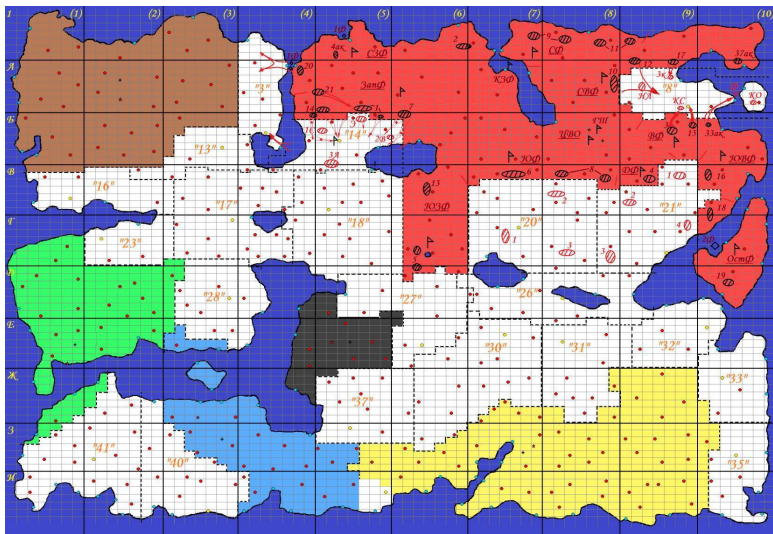

Рисунок 3. Расстановка сил РККА, войск «прозрачных» государств и общий план кампании 12-го месяца.

– Южное стратегическое направление прикрывают войска двух наших фронтов: Южного и Дальнего, а также двух вновь сформированных – Юго-Восточного, под командованием генерал-лейтенанта Четвертовикова и Островного, под началом генерал-лейтенанта Двадцатьпятиова. В акватории Пустынного моря группировку Островного фронта поддерживают три красные эскадры нового Второго Флота. Наши силы на направлениях вероятных ударов «прозрачных» насчитывают двадцать семь дивизий, из которых пять меха-

низированных и одна танковая. Войска сведены в пять армий: Четвёртую, Шестую, Восьмую, Шестнадцатую и Восемнадцатую. По данным разведки и информации, поступающей по дипломатическим каналам, ждать нападения со стороны этих «прозрачных» государств повода нет.

– Цар Яулевич, – обратился Сталин к нашему доморощенному курсанту-дипломату. – Пожалуйста, не вставайте, – жестом остановил его Верховный, – Вы говорили, что в Двадцатом Княжестве сильны устремления к объединению с нашей Республикой?

– Так точно, Осип Варионович, – по-военному чётко ответил «Царь», приосанившись. – В Двадцать Первом Княжестве рабочая группа из состава «Мир» также близка к подписанию «Декларации о намерении».

– А Конфедераты?

– Товарищ Сталин, я уверен, что если в ближайший месяц северные соседи Двадцать Шестой страны войдут в состав Красной Республики, чаша весов склонится в нашу сторону.

Осип Варионович неспешно подошёл к столу. Он затушил окурок в пепельнице, достал из пачки новую папиросу и прикурил её. Выпустив очередное кольцо дыма, он произнёс, не обращаясь при этом ни к кому конкретно:

– Конфедераты ждут момента: кто из титульных рас первый выйдет на их границу. И кто же это будет? – бросил он пристальный взгляд сначала на начальника Генерального Штаба, а затем на «Царя». – Это будем мы? Или всё-таки

Золотая Империя?

– Это будем мы, товарищ Сталин, – как-то уж чересчур самоуверенно заявил наш друг яулю.

– Я согласен с товарищем Фаладри, Осип Варионович, – вторил ему стратег Стеклов. – К тому же, на локации «Д»-Шесть это уже фактически случилось. После победы над войсками Двадцать Четвёртого Княжества, дивизии Юго-Западного фронта генерал-лейтенанта Смит вышли на государственную границу с Двадцать Шестой Конфедерацией. А конкретно: в северо-восточной её блок-клетки.

Борис Михайлович дополнил сказанное, указав на верхний правый угол прямоугольника Д-6 на гиперлокации Центрального континента. Сталин подошёл к карте, внимательно рассмотрел место соприкосновения двух стран, сделал глубокую затяжку и удовлетворённо выпустил дым в форме причудливой восьмёрки.

– Значит ли это, товарищ Стеклов, что войска четырёх наших фронтов могут остаться стационарными?

– Так точно, товарищ Верховный Главнокомандующий!

Сталин обвёл собравшихся пристальным взглядом, а затем неспешно пошёл к месту президиума. Почему-то показалось, что глава красной расы задержал на мне внимание дольше, чем на остальных. Может показалось?

– Хорошо. Продолжайте, Борис Михайлович.

– Благодарю, Осип Варионович, – богатырского телосложения стратег коротко кивнул, после чего корпусом развер-

нулся к карте Центрального континента. – Второе стратегическое направление – восточное. После работы Наркомата Иностранных Дел для Красной Армии там почти не осталось работы. На локациях «А»-Девять – «А»-Десять и пяти северных блок-клетях локаций «Б»-Девять – «Б»-Десять на востоке для Красной Республики остался один-единственный противник. Это, как хорошо всем известно, пресловутое Восьмое Княжество.

Ага, хорошо всем известно. Как кость в горле эта страна нейтралов застряла в теле нашей страны. При большом желании от западных границ Восьмой до Краснограда топать девять клеток по прямой. Князь тамошний открыто заявлял нашим послам, когда те были на аудиенции, мол, захочу – красную столицу до основания разрушу. Когда Седьмое Царство и Пятнадцатое Княжество вошли в состав Красной Республики, гонору-то у правителя «прозрачных» слегка побавилось. Но на все предложения об объединении Наркомат Иностранных Дел получал неизменный отказ. В крайне нелицеприятной форме.

Последний «ответ» правителя Восьмого Княжества нашему Совнаркому «Царь» сегодня перед приёмом у Верховного мне с ребятами показывал. В том документе прямым текстом говорилось об исключительности «прозрачного» народа и полной ущербности красной расы. Ещё утверждалось, что если РККА посмеет перейти границу, их Княжеская Рать (так официально именуются вооружённые силы этого госу-

дарства) будет резать как баранов сначала наших солдат, а потом и всех мирных жителей приграничных и не очень красных городов и посёлков. Ещё князёк «прозрачных» упомянул, что в прошлом, когда красные не расплодились так сильно, они их, то есть нас, убивали десятками тысяч. И теперь, мол, рука не дрогнет. В общем, совсем берега попутал мужик.

– Миром с Восьмой дело не уладить, – высказал общее мнение собравшихся Осип Варионович. – В Бета-Прайме сейчас заправляют такие же безумные нацисты, как и гистерховские отребья в Десятой до этого. Если принять во внимание факт подготовки провокации на бывшей восьмо-пятнадцатой границе, то бить Ярополка однозначно надо. Причём срочно.

Дело тут вот в чём. Осип Варионович не открыл великой тайны даже для нас – «посланников». Должность и место работы у нашего друга «Царя» были соответствующие. Через Наркомат Иностранных Дел проходил просто колоссальный объем информации. В том числе и самые свежие данные от Комитета Внешней Разведки. Эта контора находилась в ведомстве НКВД. Как легко догадаться, тайны из добытых материалов от дипломатов группы «Мир» нарком Берия не делал.

Сегодня спозаранку «Царь» скинул мне с ребятами обобщённый пакет инфы от забугорных осведомителей. По проверенным и подтверждённым данным Ярополк Бешенный

(князь и глава Восьмой «прозрачной» страны) в самое ближайшее время готов был отдать приказ своему Корпусу «Столица» провести карательную акцию на территории, ранее присоединённые к Красной Республике. А именно – на город Сатдиргон. Этот крупный населённый пункт находится на северо-востоке локации Б-9. Буквально в двух блоках от столицы Восьмого Княжества. Поэтому – да, полностью поддерживаю Осипа Варионовича. Бить по Ярополку Бешенному нужно на опережение. Пока тот беды не натворил.

После обличительной реплики Верховного и соответствующего знака того кивком головы стратегу, Борис Михайлович продолжил:

– Генеральный Штаб разработал операцию по зачистке Восьмой «прозрачной» страны от власти нацистской клики Ярополка Бешенного. Плану присвоено кодовое название «Избавление». Для успешной реализации плана кампании, нами предлагается привлечь силы сразу трёх фронтовых объединений. Основной упреждающий удар будут наносить войска Северо-Восточного фронта, в составе Десятой, Двенадцатой и Семнадцатой Армий. Всего восемнадцать дивизий, из которых три танковых и три механизированных. Их целью является разгром главных сил Восьмого Княжества. На данном направлении нашей группировке противостоят девять вражеских дивизий. Войска «прозрачных» сведены в «Надёжную» Армию, в составе шести дивизий, из ко-

торых две механизированные и пехотный Третий Корпус.

– А как Генштаб планирует избежать правила «идти на соединение» у Семнадцатой Армии? – пыхнув папироской, поинтересовался Осип Варионович. – Войска генерал-майора Седьмого разделены между четырьмя локациями. Им ведь нужно будет и атаковать противника, и побережье Межгорского моря и Орехового пролива прикрывать. У Восьмого Княжества имеются в наличии три торговые эскадры. И, следовательно, им ничего не стоит провести десантную операцию с острова Орешевый.

– Товарищ Сталин, нами предлагается временно вывести из состава Семнадцатой Армии Тридцать Седьмой армейский корпус генерала Карбышевского. Он останется на локациях Один-Десять – «А»-Десять, имея задачу прикрытие береговой линии от возможного десанта противника.

– Согласен. Но в таком случае хватит ли сил у товарища Седьмого для успешного наступления?

– Осип Варионович, у командарма «Семнадцать» остаётся Тридцать Шестой армейский корпус генерала Бекерева. А это две пехотные и одна механизированная дивизии. Все они Сто пяти процентной штатной численности и с «отличным» моральным духом. К тому же против них стоит Третий Корпус врага, состоящий из одной лишь пехоты с «хорошим» моральным состоянием.

– Хорошо. Продолжайте, Борис Михайлович.

– Так точно, – стратег обвёл указкой место предполагае-

мого удара нейтралов по нашей территории. – По плану «Избавление» вспомогательный упреждающий удар будут проводить силы южной группировки войск. Генштаб предполагает разделить данную операцию на два независимых этапа. Первый – наступательный, основными силами. Сюда, в район Сатдиргона, сейчас срочно перебрасывается Третья Армия Восточного фронта и части Тридцать Второго армейского корпуса Пятнадцатой Армии Юго-Восточного фронта. В их задачу входит быстрый разгром Корпуса «Столица» и занятие вражеского оплота Ярополка Бешенного – Бета-Прайм. Второй этап – рейд через Хитин на Порт-Рог, с захватом акваторий главной базы флота «прозрачных». Для этих целей в район Эвимеорцкой Стены, локация «Б»-Десять, выведен на рубеж атаки Тридцать Третий армейский корпус Пятнадцатой Армии Юго-Восточного фронта. В его составе две пехотные дивизии. Одна из них – Шестьдесят Пятая пехотная, имеет сто пять процентов силы. Перед комкором «Тридцать Три» ставится задача с ходу занять город Хитин. Далее ускоренным маршем вдоль гор Поголинитира на четвёртый день кампании части полковника Кондратова обязаны выйти к предместьям Порт-Рога.

Осип Варионович к этому времени уже затушил вторую папиросу и сейчас крутил между пальцев новую «Герцеговину Флор».

– Товарищ Стеклов, а вы не боитесь действий флота противника? – Сталин подошёл к карте и словно указкой ткнул

белой гильзой с серым мундштуком в район базы ВМФ Восьмого Княжества. – Восьмое море не такое уж и большое. От Порт-Рога до нашей территории в локации «Б»-Десять им идти по воде двухдневный переход. Где гарантия, что дивизии Корпуса «Остров», которые сейчас сидят на Орешевом не будут использованы для десантной операции?

– Товарищ Сталин, Генштаб считает, что такое развитие событий маловероятно. Тем не менее, если будет принята попытка организовать нечто подобное, я предлагаю использовать для прикрытия и отражения вторжения с моря подвижные дивизии из состава сил Тридцать Четвёртого армейского корпуса Шестнадцатой Армии Юго-Восточного фронта.

– И тем самым вы ослабите оборону границы с Двадцать Первым Княжеством?

– Никак нет, Осип Варионович, – тут же возразил именитый стратег. – Мы ведём разговор о крайне маловероятном развитии событий. К тому же ни у разведки, ни у Наркомата Иностранных Дел нет данных о подготовке армии Двадцать Первого Княжества к войне с Красной Республикой. И я уверен: флот Восьмого Княжества в районе локации «Б»-Десять действий не предпримет.

– Хорошо, – в уголках глаз Верховного разошлись лучики морщинок. – Это хорошо, Борис Михайлович, что у вас есть такая уверенность. Прошу вас, продолжайте.

– Для успешной реализации плана «Избавление», Ге-

неральный Штаб предлагает разделить зону ответственности командующих ударными группировками. Войска Северо-Восточного фронта, как и планировалось изначально, останутся под руководством генерал-лейтенанта Бердзи.

После слов начальника Генерального Штаба Нора пружинно и, как мне показалось, несколько нервно поднялась со своего места.

– Элеонора Полевна, я приятно удивлён, что среди руководства Красной Армии оказалась такая умная, целеустремлённая, знающие своё дело, и в то же время – такая очаровательная «посланица», – Сталин как-то с хитрецей улыбнулся. – Тем более что у нас таких воительниц целых две!

– Благодарю вас, товарищ Верховный Главнокомандующий, за столь высокую оценку моей работы, – зарделась Нора Бердзи.

Заметил взгляд Орлова – тот, походу дела, испытывал сейчас острый приступ ревности. Ещё бы! Из баз данных, любезно предоставленных нам коммодулем, можно было почерпнуть много чего любопытного. В том числе там имелась и биография вождя красной расы. А по ней выходило, что по характеру Осип Варионович, несмотря на седину в волосах и почтенный возраст – тот ещё ловелас. Надеюсь, Серёга дров не наломает...

– Элеонора Полевна, прошу, присаживайтесь, – любезно сделал знак рукой Сталин.

Подружка Серёги села, а стратег с невозмутимым видом

продолжил:

– Войска, выделенные для вспомогательного упреждающего удара с южного направления, Генштаб планирует объединить под единым командованием. Я предлагаю назначить на эту должность генерал-лейтенанта Смит.

Теперь пришёл черёд Элен, так сказать, предстать во всей красе пред очи ясные главы Красной Республики.

– Элен Натановна, – благожелательно кивнул Сталин названной «сестрёнке». – Все те слова, которые я адресовал товарищу Бердзи, в равной степени относятся и к вам. С такими генералами Красная Республика не будет знать поражений!

– Благодарю, товарищ Сталин. Служу трудовому народу!

– Присаживайтесь, – повторил жест Осип Варионович, и уже обращаясь к начальнику Генштаба: – Предлагаю вывести Пятнадцатую Армию из состава Юго-Восточного фронта в включить её в состав Восточного. Это – во-первых. Во-вторых, предлагаю назначить командующим Восточным фронтом генерал-лейтенанта Смит. Прежний его глава – генерал-майор Мечов займёт должность командующего Юго-Западным фронтом. Теперь по снабжению. Все подвижные резервы Юго-Восточного фронта сегодня же надо передать на Восточный фронт. Дополнительно к этому выделить товарищу Смит половину пехотного резерва из Юго-Западного фронта. И в-главных. Возложить на генерал-лейтенанта Смит обязанности по претворению в жизнь вспомогательно-

го удара плана «Избавление».

Ох, ничего себе перестановочка! На Юго-Западном в 12-м месяце, выходит, тишина будет? Чего-то как-то странно всё это выглядит...

– Будет исполнено, – без возражений принял информацию стратег.

– Борис Михайлович, – Сталин убрал обратно в пачку слегка помятую папиросу. – Получается, что против Восьмого Княжества Ярополка Бешеного будут задействованы два наших активных фронта?

– Никак нет, товарищ Сталин. Активный фронт на восточном стратегическом направлении у нас будет один. И это Северо-Восточный фронт генерал-лейтенанта Бердзи. Группировка генерал-лейтенанта Смит по совокупности факторов таковым быть не может.

– И что же это за факторы такие? – с усмешкой поинтересовался Осип Варионович.

А действительно, чем активный фронт от простого отличается? И там, и там руководить будут «посланники». Вернее – «посланницы». Что у Норы, что у Элен в подчинении несколько армий. Резервов тоже целая куча...

– Товарищ Сталин, – приступил к ликбезу Верховного начальник Генерального штаба, – полоса развёртывания войск Восточного фронта крайне мала. Противником группировки генерал-лейтенанта Смит будет один-единственный Корпус «Столица». В его составе всего три дивизии с уровнем

морали «хорошая». Даже наличие у противника одной танковой дивизии не делает корпусное соединение значительной силой. Кроме того, войска фронта будут иметь небольшую глубину наступления. По правилам, даже при условии поставленной перед группировкой задачи по захвату неприятельской столицы, уровень значимости Восточного фронта никак не может быть поставлен в ряд с остальными направлениями. Осип Варионович, мы в Генштабе просчитали все возможные варианты. Ранг «активный» Восточному фронту генерал-лейтенанта Смит «Закон Войны Империй» не даёт присваивать категорически.

Во как! Оказывается перевод Элен на новое место службы можно расценивать как своеобразное понижение? Кстати, что это за «Закон» такой? Почему про него я ничего не слышал? Про правила знаю. Почти вы зубрил их уже. А тут, смотрите-ка, какая-то новая неизвестная хреновина всплыла. Судя по тому, что благодаря выше названному «Закону» определяется степень значимости фронтовых объединений, вещь это критически важная для процесса сдачи итоговых испытаний. Желательно в самое ближайшее время надо бы отыскать базу данных с таким названием.

Неожиданно перед глазами вылезло окошко группового чата:

Смит: Что за «Закон Войны Империй»?

Бердзи: Понятия не имею!

Орлов: О! Наши академики чего-то оказывается, не

знают?!

Бердзи: Серж, лучше не встречай.

Я: Ладно, после разберёмся.

– Я вас понял, Борис Михайлович, – Осип Варионович достал из пачки сначала уже помятую папиросу «Герцеговины Флор», покрутил её между пальцев, отложил на стол, а затем достал новую гильзу. – Прошу вас, продолжайте.

– Благодарю, товарищ Сталин, – стратег сместился чуть левее, обведя указкой приличный участок западной части территории страны. – Третье стратегическое направление экспансии Красной Республики – западное. По мнению Генерального Штаба именно здесь будут происходить основные события в кампании Двенадцатого месяца.

Меня бросило сначала в жар, который спустя секунды сменился ручейками холодного пота по спине. Одновременно с этим ладони вспотели, а сердце начало отбивать чечётку. Прямо как школяр перед экзаменом.

– На западных локациях Республики Генеральный Штаб планирует проведение двух независимых наступательных операций. Для этих целей будут задействованы войска Северо-Западного и Западного фронтовых объединений. Кампаниям на западном театре военных действий Генштаб присвоил кодовые обозначения «Королевский Отрез» и «Смерч Юга». По степени значимости обе операции равнозначны, хотя и не одинаковы по мощи привлекаемых сил и средств.

Мы с Серёгой переглянулись. Не знаю, о чём подумал мой

друг, но у меня промелькнула тревожная мысль: «а не встали ли мы с коллегой-русаком палки в колёса доблестной Красной Армии»? Мы же с Орловым по тихой воде поменялись войсками! Знает ли Ставка про такое своеволие домогренных полководцев из иного мира?

– План «Королевский Отрез» предполагает привлечение части сил Северо-Западного фронта. Командующий – генерал-лейтенант Орлов.

Серёга поднялся с места по примеру девчонок ранее. В помещении была комфортная температура, однако я заметил ручеёк пота от виска по щеке, который явно говорил, что балагур-«посланник» изрядно взволнован.

– Сергей Иванович, о вашей молодецкой удали и решительности уже легенды ходят, – с отчётливо различным вдруг резко усилившимся земным «кавказским» акцентом произнёс глава государства. – Очень надеюсь, товарищ Орлов, что данные качества как нельзя кстати пригодятся вам в столь ответственном деле, как проведение сразу двух десантных операций.

– Товарищ Верховный Главнокомандующий, я приложу максимум усилий для точного выполнения приказа Ставки, – твёрдо заверил товарища Сталина мой друг Серёга Орлов.

Осип Варионович слегка усмехнулся, а потом неожиданно для всех показал Орлову кулак с большим пальцем направленным вверх.

– Зная историю вашего здесь появления, Сергей Ивано-

вич, я оставляю вам для пользы дела возможность для манёвра. Лёгкая импровизация в таком важном и ответственном мероприятии, уверен, послужит нам во благо.

Верховный взглядом кивнул Орлову в знак того, чтобы тот сел. При этом лучики морщинок у глаз говорили о крайне доброжелательном отношении главы Красной Республики к моему другу. Что до причины столь странного проявления эмоций, то они стали очевидны, когда Осип Варионович упомянул о первом дне нашего прибытия на Геренберо. Эфиопов в красках описывал приступ безудержного смеха среди членов правительства, когда нарком НКВД, обхохатываясь, зачитывал рапорт крепко помятого Серёгой чекиста...

Глава 35. Без пяти минут «великий полководец».

Геренберо.

Столица Красной Республики, г. Красноград. Локация Б-8.

Малый Зал Правительства.

23-й день Третьего этапа.

9:00 по местному времени.

Текущая дата: 3-3(Героик).11.7134.

– Для проведения двух отдельных десантных операций Генеральный Штаб намерен привлечь силы Двадцатой Армии и корабли Первой Торговой флотилии Первого Флота, – после очередной порции комментариев Верховного продолжил доклад стратег Стеклов. – Цель обоих десантов – к исходу Двенадцатого месяца овладеть ключевыми землями Третьего Королевства. Для ударной группировки Северо-Западного фронта первая десантная операция является приоритетной. Ей присвоено кодовое название «Северный Берег». После начала вторжения в Третье Королевство армии Орканского Рейха, ударная группа Двадцатой Армии должна осуществить стремительный захват Каналбурга и прилегающих территорий. Чем большим количеством блок-клетей на локациях Один-Четыре и «А»-Четыре удастся овладеть –

тем лучше. Из Порт-Грани через Межморский канал силами Первого Флота первым эшелоном должны быть переброшены части Четвёртого армейского корпуса Двадцатой Армии.

Карта на стене кабинета и цифровая её версия внутри головы были экстренно синхронизированы. Всё благодаря коммодулю. Тот просто отсканировал картинку с «бумажной» версии и внёс нужные правки в имевшиеся изображения гиперлокации Центрального континента. Мы ж, как-никак, «посланники» Гóспода для местных! Про электронную начинку, засунутую нам в головы, аборигены, надеюсь, не догадываются.

Когда стратег заикнулся про 4-й армейский корпус, я слегка удивился. Как, интересно знать, Серёга задействует его в скорой десантной операции? Начальник Генерального Штаба товарищ Стеклов отлично осведомлён, что эта наспех «перетасованная» Орловым боевая группа, мягко говоря, ещё в пути. Доказательством тому служит её нынешнее местоположение. Сейчас корпус полковника Солянкина в трёх-четырёх дневных переходах от города Порт-Грань. Привязка же по времени идёт к вероятному началу вторжения пустынных орков.

А если безумный канцлер даст отмашку на атаку своим ордам раньше? Если это произойдёт, например, завтра? Вот ведь хрень...

– Должен отдельно отметить дерзкое, но своевременное решение командующего фронта о ротации своих дивизий, –

то ли похвалил, то ли пожурил Серёгу стратег. – Генштаб считает, что Четвёртый армейский корпус вовремя успеет занять диспозицию.

– А если не успеет? – с типичным кавказским «нэ» уточнил Осип Варионович.

– Тогда в операции «Северный Берег» будет задействован Двадцать Девятый армейский корпус из состава сил Двадцатой Армии.

– Товарищ Стеклов, а почему тогда сразу не запланировать участие дивизий корпуса генерал-майора Бролова в десанте возле Каналбурга?

На Серёгу страшно было смотреть. Он как-то едва заметно скособочился, кулаки сжаты, аж костяшки побелели, желваки ходуном ходят. Если бы я не знал Орлова, как облупленного на протяжении... Сколько же мы с ним знакомы? Да какая сейчас разница! За дофига месяцев мой друг лишь пару раз выглядел так паршиво. Думаю, сейчас мысленно Сергей Иванович материт меня, на чём свет стоит. Это ведь, в общем-то, я же подбил его на чехарду с перетасовкой собственных войск. Не уговори я Серёгу махнутья армиями...

– Товарищ Сталин, – стратег вроде как даже пожал плечами, – в целях захвата бóльшей территории, я считаю, выгоднее использовать Четвёртый армейский корпус полковника Солянкина. В нём две механизированные дивизии, а единственная пехотная – имеет ранг «ударная». К тому же на локации Один-Четыре и северной части локации «А»-Че-

тыре у Третьего Королевства в наличии всего один Пятый Отдельный Корпус. Он состоит из стандартных трёх пехотных дивизий с моральным состоянием «хорошее». Тем не менее, Двадцать Девятый армейский корпус генерала Бролова также способен выполнить поставленную задачу. Если Солянкин всё-таки не успеет вовремя, большой беды тут не будет. В каком-то смысле такое развитие событий даже будет нам на пользу.

– Вот как? Хотел бы услышать ваши соображения на этот счёт.

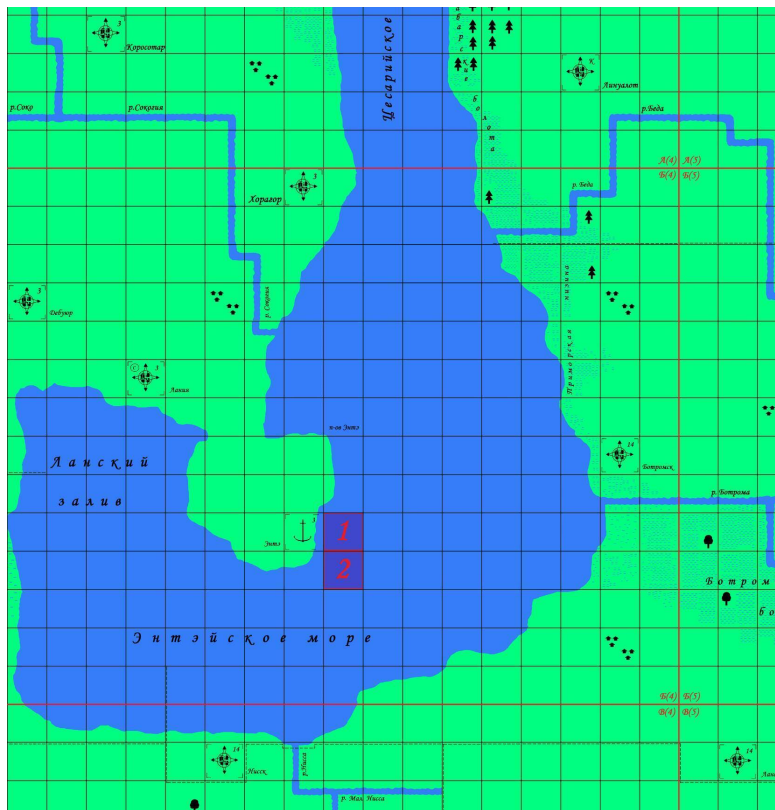

Рисунок 4. Место проведения операции «Равнины Энтэ».

– Так точно, товарищ Сталин, – Борис Михайлович обвёл указкой аппендицит-полуостров на локации Б-4. – Вторая десантная операция плана «Королевский Отрез» носит

кодовое обозначение «Равнины Энтэ». Её цель – захват полуострова Энтэ и прилегающих территорий. Стремительный бросок эскадр Первого Флота позволит доставить в течение не более чем пяти дней наши штурмовые части в район восточного побережья Энтэ. Рельеф местности там позволяет провести десантирование на широком фронте. Оптимальным, на мой взгляд, являются клетки между устьем реки Сокогия и узким перешейком, соединяющим полуостров Энтэ с материком.

Я вывел перед глазами увеличенную картинку места второй десантной операции Северо-Западного фронта. Чисто внешне место предполагаемого налёта десантников воинства Орлова сильно напоминало русский Крым. На Геренберо полуостров был слегка кособоконым, но сходство явно прослеживалось. Из крупных поселений на местной Тавриде имелся единственный город-порт. Назывался он точно так же, как и сам полуостров. Такое же название носило и море к югу от стратегической территории. Понимание причины замысла Генштаба в занятии этой точки на карте, у меня пришло мгновенно, едва я разглядел другой населённый пункт. Тот как раз стоял рядом с перешейком, со стороны Ланского залива. И это была столица Третьего Королевства!

– По основному плану в операции «Равнина Энтэ» должен быть задействован Двадцать Девятый армейский корпус Двадцатой Армии. Его пехотные дивизии проще и дешевле перевозить на торговых судах Первого Флота. У капитана

Первого ранга Дузупова эскадры имеют силу пять процентов каждая. Для транспортировки же механизированных дивизий Четвёртого армейского корпуса, потребуется трата дорогостоящей маны...

– Товарищ Верховный Главнокомандующий, – резко поднялся с места Орлов, – разрешите?

Закурив третью за второй час «Герцеговину Флор», Осип Варионович коротко кивнул. Перед этим он, снисходительно хмыкнул. Взгляд Сталина встретился со стратегом Стекловым. Тот в ответ вождю красной расы лишь покачал головой и протяжно выдохнул. На лице умудрённого жизнью имени того военного читалось: «молодёжь, молодёжь...».

– Прошу вас, Сергей Иванович.

– Если будет принято решение о привлечении корпуса полковника Солянкина в операции по захвату полуострова Энтэ, я обязуюсь оплатить затраты из личного резерва маны.

– Похвально рвение. Но это не обязательно, – спокойно ответил глава Красной Республики. – Мы прекрасно понимаем, чем руководствовались вы, когда обменялись с товарищем Александровым армиями, а затем провели ротацию дивизий на своём фронте. Это было мудрое решение. Своевременное. Поэтому десант войск на вашем направлении, разумеется, в случае утверждения решения о переброске мобильных соединений сейчас будет оплачен из государственных средств.

Я мысленно выдохнул с облегчением. Кажись, пронесло.

При том думал я в тот момент не про сохранённый капитал. Меркантилизм никогда не был частью моей натуры. А подумал я так, потому что в очередной раз русский авось нам с Орловым, хвала небесам, боком не вышел. Серёга, кстати, выдохнул «вслух», но едва различимо.

– Однако, – глава государства выдержал гнетущую паузу. – Впредь, товарищи «посланники», мы рассчитываем, вы будете более благоразумны. И станете согласовывать подобные действия с Генеральным Штабом и Ставкой.

После отповеди Верховного вся наша дружная команда, включая «Царя», соскочила со своих мест, дружно хором гаркнув:

– Так точно, товарищ Верховный Главнокомандующий!

– Я рад, что был услышан, – со сталью в голосе произнёс тот, жестом приказывая нам сесть на место. – Эту ситуацию мы прояснили. Прошу вас, Борис Михайлович, продолжайте.

– Исходя из дислокации войск Северо-Западного фронта на текущий момент, Генеральный Штаб заранее разработал резервный план операции «Равнина Энтэ». По нему в качестве десантно-штурмового соединения будет выступать Четвёртый армейский корпус полковника Солянкина. Весомым аргументом в пользу именно этого плана выступает значительная мобильная и ударная мощь дивизий корпуса. К моменту начала высадки десанта, события на локации «Б»-Четыре могут иметь непредсказуемое развитие. Точных дан-

ных по Орканскому Рейху у нашей разведки на том направлении пока нет. Безусловно, Вермахт будет иметь подавляющее численное и техническое преимущество над войсками Третьего Королевства. Весь вопрос в том – как долго две армии «прозрачных» смогут сдерживать пустынников. Если фронт рухнет раньше времени, есть вероятность столкновения с дивизиями орков в момент высадки на берег наших частей. В таком случае что у Первой ударной, что обеих механизированных дивизий будет больше шансов удержать позиции, чем если бы на их месте оказалась наша обычная пехота. При условии, когда «прозрачные» выдержат первый натиск орков, у Четвёртого армейского корпуса есть все шансы первыми занять столицу Третьего Королевства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.